

Даша Art
Скажи "нет"

«Литнет»

2018

Art Д.

Скажи "нет" / Д. Art — «Литнет», 2018

Мина Жемчугова - дочь известного бизнесмена. Влад Аристов - сын влиятельного политика. Их объединяет только одно - свадебная сделка, которую заключили родители. Теперь у Мины и Влада нет выбора - они должны пожениться. Но как это сделать, если у Влада уже есть невеста, а Мину он считает холодной стервой? А что если жизнь его без пяти минут жены не такая беззаботная, как кажется на первый взгляд? Что если она жертва эгоистических амбиций своего отца? А расчетливой её сделали обстоятельства, о которых посторонние даже не догадываются?

© Art Д., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

Назовите самый счастливый день в жизни девушки?

Девяносто девять процентов ответят: свадьба.

Так и должно быть.

Свадьба - это шаг навстречу будущему, в котором ты уже не одна. Твою руку держит крепкая мужская рука. Ты можешь облокотиться на плечо мужа или же встать за его спину, когда тяжело. Он будет беречь тебя, защищать, оберегать.

Так же и я мечтала, будучи маленькой девочкой или же наивным подростком.

Но со временем я поняла, что в моей жизни не будет счастливого финала. И я совсем не принцесса. Я, скорее всего, - та самая ведьма. Ну, или злая мачеха, разлучающая влюбленных. Уверена, что скоро мой нос вырастет в два раза и покроется бородавками.

Никогда бы не подумала, что так сильно буду бояться наступления утра. Того самого, когда я надену белое свадебное платье, когда отец поведет меня к алтарю, где меня (и моего благоверного) принесут в жертву, словно жертвенных ягнят. И наши отцы помолятся своим богам (юристам, банкам) об увеличении капитала.

Но утро, несмотря на мои мольбы, все же наступает, не нарушая законы природы. Я отчетливо слышу, как дом оживает, словно пчелиный рой вылетел из улья. Меня раздражают эти звуки.

В мою дверь стучатся, но я упрямо не открываю. Я знаю, кто это. Парикмахеры, визажисты, мастера маникюра и педикюра - все те люди, которые должны превратить меня из гадкой утки в более менее пристойную птицу.

Когда стук не прекращается, я все же открываю, но только для того, чтобы сказать:
- Можете покрасить жениха. Я сама справлюсь!

Макияж и причёску мне должны были сделать по наставлению отца. Я уже представляю, как должна буду выглядеть. Волосы они, конечно же, распустят и завьют. Веки покроют нежно-розовыми тенями, на ресницы наклеят пушистые искусственные ресницы, уменьшат резкость и угловатость скул, искусанные губы замаскируют бледной помадой.

Я стану похожа на типичную милашку-невесту, символизирующую непорочность.

Но ведь я не такая. Я злая, стервозная, расчетливая тварь. Меня в этой жизни мало что заботит. В основном, деньги отца. Только они. Ради них я пойду на все, что угодно, сделаю все, что ему захочется.

Сегодня я даже замуж выйду по его указке.

Я не отступаю от своего привычного образа. Прилизанные и зачесанные назад волосы, ярко-красная помада, затемненные скулы - все это не свойственно девушке, мечтающей окончательно покорить своего возлюбленного.

Но у меня нет возлюбленного. Я никого не люблю. И меня никто не любит.

Многие невесты представляют себе, как жених будет на них смотреть. Что будет в его взгляде? Любовь? Нежность? Страсть?

Ответ на этот вопрос известен мне на сто процентов. Я знаю, что увижу ни первое, ни второе, и даже ни третье. Его глаза будут светиться ненавистью. Если он вообще поднимет их, чтобы посмотреть на меня.

Сейчас я мечтаю только об одном - пережить этот день. И важно при этом не сойти с ума, не сорваться на каком-нибудь поздравляющем госте или на самом женихе.

В последний момент я меняю платье. Отец убьет меня, если узнает раньше времени.

Вместо легкого, воздушного платья с юбкой-колокол и длинным шлейфом, я надеваю то, что выбрала сама. Никаких пышных юбок, никаких кружавчиков. Никаких выделений талии или груди. Простое белое платье из алтабаса в пол с рукавами. Сквозь него ничего не видно, оно

не подчеркивает мою стройную фигуру, скорее даже коверкает её. В нем я похожа на скелет, покрытый шелковой оболочкой. Именно то, что надо.

Последний штрих - выбрасываю фату в мусорное ведро.

Всё! Я готова!

Я выхожу к отцу. Он не просто хмурится, его лицо перекошилось от гнева.

А ты думал, папулечка, что я, твоя-лапочка-дочка, не подкину тебе какую-нибудь свинью перед самой церемонией?

- Ты не пустила специалистов, чтобы сделать вот это? - рычит он.

- Тише, папа, - я ехидно улыбаюсь, - а то нас услышат гости. Не дай Бог еще подумают не то! Ай-яй-яй, что ж тогда будет?

- Не провоцируй меня!

- Какие уж там провокации? Я делаю то, что ты хочешь. Видишь, под венец направляюсь.

- Только попробуй еще что-нибудь выкинуть, и я не сдержу своё слово.

- Ты не посмеешь! - оцетинилась я. - Я выполняю свою часть уговора!

- Ты пренебрегаешь деталями.

Я надула щеки, которых у меня нет, явно теряя хваленый контроль. Иногда я чувствую себя той бровастой птичкой из Angry birds.

- Мы можем начинать, - прервал нашу «беседу» организатор свадьбы. - Жених уже на месте. Сейчас заиграет музыка, и отец может помочь невесте дойти до алтаря. Мина? - Он пробежал глазами сперва по моему лицу, затем по платью. - Ты... неожиданно... креативно... прекрасно выглядишь!

Я несмело улыбнулась. Возможно, он говорит комплименты, потому что ему за это платят, но организатор по имени Миша показался искренне-приятно-удивленным.

- Пойдем, не будем заставлять гостей ждать, - отец подставил мне руку, напуская маску веселья, я неохотно обхватила его локоть, после чего мы двинулись по проходу.

Гостей было очень много. И с нашей стороны всех пригласил отец. Каждый был, условно, важен для его успешного бизнеса. Не имело разницы, знаю я их или нет. Родственников у нас не было. По крайней мере, по отцовской линии. Мамина же родня находится неизвестно где. Я их ни разу в жизни не видела. Мама как-то обмолвилась, что это из-за отца. Они его не приняли. А мама наплевала на предостережения.

Глупая. Она поплатилась за это.

Вот мы идём по ковровой дорожке. Ладно хоть, венчания от нас не потребовали.

Я упрямо смотрю перед собой, не отводя глаз от конечного пункта. Жених смотрит куда угодно, но только не на меня. Я так и знала. Ему даже смотреть на меня противно.

Грудь сдавливается железными тисками, сердце обливается той желчью, что у меня вместо крови.

Мы уже почти на месте, когда он заставляет себя взглянуть на меня. Я свожу брови на переносице, скрывая паническую дрожь.

Отец передает мою руку жениху. Его рука холодная и жесткая. Он напряжен. Его глаза проехали по мне, словно наждачная бумага. Губы скривились.

Его голос все еще звучит в моей голове.

- Если ты все-таки явись на эту церемонию, я возненавижу тебя. И я сделаю всё возможное, чтобы ты каждый божий день жалела об этом!

Я, не отрываясь, смотрю на него и вижу только одно.

Ненависть.

Я не ожидала чего-то другого. Он терпеть меня не может. Я не его принцесса из сказки, а он не мой принц. После того, что я пыталась сделать, он может с полным правом презирать меня. Я пыталась растоптать его любовь, разлучить с любимой.

Он никогда не сможет жениться на той, которую любит. Он никогда не сможет быть счастливым. Он не назовет свою любимую женой, не будет трепетно ждать рождения совместных детей. То, что произойдет сейчас, перечеркнет все, о чем они когда-то мечтали, что планировали, к чему стремились.

А я? Хочу ли я быть счастливой? Хочу ли все то, что только что перечислила?

Все, что мне нужно в жизни - это деньги. У меня нет столько, сколько нужно. А вот у отца есть. И он может управлять мной, словно марионеткой, давая взамен наличности.

Девушка, регистрирующая наш брак, сияет так, будто это она здесь невеста. Она что чуть ли не поёт, радостно улыбаясь. Что-то про счастливый брак и общие обязанности. Муж должен любить свою жену, жена должна подчиняться своему супругу...бла-бла... что-то там ещё. Я не слушаю, ведь все это неважно. Не для нас. Мы стоим лицом друг другу, но я рассматриваю пуговицы на его пиджаке, а он вообще закрыл глаза.

Мы никогда не станем семьей.

Первым спрашивают жениха, согласен ли он взять меня в жёны.

- Да.

Его голос твёрд и груб. Я не только слышу, но и ощущаю холод, он даже проникает под мою кожу.

Следом идет вопрос, адресованный мне.

Я поднимаю на него глаза. Он все-таки открыл свои, его ладони сильнее сжмают мои костяшки, привлекая моё внимание.

- Скажи «нет», - прошептал он, я поежилась. - Скажи!

Я не могу сказать «нет». Это сродни вынести смертный приговор. Я не смогу пожертвовать жизнью ради его счастья. Я сделаю всё, чтобы сохранить хрупкую жизнь.

Жар внутри меня, недавно потухший чувством вины, разгорается с новой силой.

А он и его девушка могут прямиком отправиться к чёрту!

Я уже сказала ему однажды, что это его проблема. Меня всё устраивает. И решить её он может сам, поговорив со своими родителями. Но он, видимо, этого не сделал. И если даже «мужчина» не смог закончить этот цирк с браком по расчету, то с чего это делать мне? Я не собираюсь принимать весь удар на себя!

Я вытянула правый уголок губ в сторону, показывая свою точку зрения, затем произнесла чётко и громко, чтобы отец не усомнился в моем согласии:

- Да.

- Объявляю вас мужем и женой! - В моем случае звучит, как приговор. - Жених может поцеловать невесту.

Нет! Нет! НЕТ! Этого ещё не хватало!

Красная кнопка в моём мозгу яростно завибрировала.

SOS!

Он опускает голову, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с моим.

- Теперь я тебя точно ненавижу!

Глаза сверкнули, как два раската молнии. Я не успела отскочить. Руки моего уже мужа, как две клешни, обхватывают мою талию. Я сжимаюсь от боли.

Его губы в беззвучной ярости накрывают мой рот, в панике приоткрывшийся.

Он терзает мои губы, будто хочет разорвать их на части. Теперь я не только вижу ненависть, презрение и гнев, я еще и чувствую их.

Боже, где я так согрешила, что теперь расплачиваюсь по счетам?

Глава 1

2 месяца назад.

У вас есть выбор. Жить или умереть. Каждое дыхание это выбор. Каждая минута это выбор. Быть или не быть. – Чак Паланик.

Я закрыла сообщение подруги, затем громко хлопнула крышкой ноутбука. Чего она добивается, присылая мне подобную ересь?

Я давно уже считаю все эти умные изречения про выбор – не больше, чем придуманными от нечего делать, фразочками. Действительно ли эти люди могли позволить себе выбор? Если да, то они явно не встречались с моим отцом. О его строгости и несгибаемости ходят легенды. Еще при жизни. Весьма плачевно.

Скучно. Чертовски скучно. Ненавижу душные офисы, эту чертовски неудобную классическую одежду.

Я начинаю перебирать бумаги, лежащие на моем столе с таким видом, что, кажется, вот-вот разорву их на части. И это неудивительно. У меня никогда не было тяги к бухгалтерскому делу. А к руководящей должности и подавно.

Вот вам явный пример того, что у человека не всегда есть выбор. Мне всего-то двадцать два года, а я уже занимаю кресло руководителя одного из филиалов компании «Travel pearl».

Впечатляет? Еще бы.

Но на самом деле, всё куда проще. Владелец компании – мой «горячо любимый» отец. С его «лёгкой» руки я поступила в наипрестижнейший университет нашей страны на специальность «Туристическое образование и разработка турпродукта» четыре года назад. Отучилась я, значит, и принялась за работу.

Тяги к подобной работе у меня ноль. Удовольствия – тоже ноль. Собственно, как и пользы от моего пребывания в этой должности. Ноль. Такой же пустой, как и моя жизнь.

- Мина Максимовна, - заговорила селекторная связь, - вам звонит Виталий Филиппович.

- Что ему надо? – отвечаю слишком резко.

Виталий Филиппович (я обычно называю его просто Филипыч) – секретарь моего отца. Он никогда не звонит мне с хорошими новостями. Секретарь связывается со мной только по приказу родителя.

Ирина – мой личный секретарь, ничуть не растерялась. За полгода она привыкла к моему тону и уже не реагирует. Ей же лучше.

- Он не говорит. Просто просит связать вас.

Я сжала зубы и нахмурилась. Но только на секунду. Сжала кулаки, глубоко вдохнула и произнесла:

- Соедини.

Будто бы у меня был выбор. Это непозволительная роскошь, хотя я могу купаться в деньгах.

- Здравствуйте, Мина Максимовна, - тихий, но твердый голос секретаря заставляет мою селезенку сжаться до предела, - надеюсь, что у вас все хорошо?

- Давайте ближе к делу! – Сложно себя сдерживать, когда понимаешь, что над тобой уже повис Дамоклов меч.

- Вас хочет видеть Максим Сергеевич.

Я зажмуриваюсь. Вот оно!

- Что случилось?

- Это личный разговор, - Филипыч даже не засомневался. Он точно обо всем знает. - Я не имею права вмешиваться. Вы должны прийти сегодня вечером в головной офис.

- Нет, - процедила я, - сегодня я точно не приду.

- Максим Сергееч настаивает на вашем сегодняшнем визите.

Вот, блин, упертый тип! Не зря отец постоянно держит его при себе. Филипыч умеет добиваться поставленных задач. Какие бы они ни были по сложности.

- Я уже сказала!

Я не собираюсь уступать. Не сегодня.

- Мина, - голос секретаря стал мягче, сразу выдавая его возраст. Ему чуть больше пятидесяти лет. Временами он мог перейти на манеру заботливого дедушки, - ты же знаешь, что твоему отцу лучше не перечить. Не зли его.

- Я сама решу, что мне делать, - процедили я. - То, что ему приспичило встретиться со мной именно сегодня, не значит, что я тут же прибегу. Сегодня я занята! Можешь сказать, что у меня светская встреча с бомондом нашего города. Я буду любезничать и лебезить. Всё, как он любит!

- Это правда?

- Да, я иду на выставку достаточно известной художницы.

- Хорошо, - соглашается он, - я скажу, что ты зайдешь завтра. Желательно тебе пожаловать с утра.

Странно, Филипыч всегда начинает официально на «Вы», но заканчивает так, будто разговаривает с маленьким неразумным ребёнком.

Я сбрасываю, не ответив.

Что хочет отец на этот раз? Я же уже сделала все, что он хотел? Возможно, он увидел бухгалтерские отчеты за этот месяц?

Я вновь обратила своё внимание на бумаги. Да, согласна, не впечатляет. Даже, более того, огорчает. С тех пор, как я возглавила данный филиал, ежемесячные показатели не только не росли, они уменьшались с космической скоростью.

Я мало что понимаю в бизнесе. Меня не волнует прибыль, свою должность я ненавижу всем сердцем. Мне не нужна такая ответственность. Я хочу спокойно заниматься тем, что мне нравится и что у меня получается.

Но отец не оставляет мне выбора. Никогда. Я должна выполнять любое из его желаний. И он всегда находит рычаги воздействия.

Цифры мелькают перед глазами. Я делаю глубокий вдох, чтобы они перестали двоиться. Когда не помогает, тру глаза указательными пальцами аккуратно, чтобы не размазать объемный макияж, это не помогает. В груди разгорается едкое пламя гнева, но я глубоко дышу. Я собираю всё свое самообладание, чтобы не сорваться и не швырнуть всё со стола, к чертям собачьим.

Я откидываюсь на спинку кресла, затем резко поднимаюсь, хватаю со стола сумочку. На сегодня с меня достаточно.

- Я ушла, - бросаю я секретарю, направляясь к лифту, - ты тоже можешь быть свободна.

- Хорошо, - удивленно отзывается Ирина.

Как и у всех богатеньких куриц нашего мегаполиса, у меня имеется свой личный водитель. Его нанял, кто бы сомневался, мой отец.

- Ты не должна сама водить. Это опасно, - сказал он, представляя Николая, моего личного водителя.

Кто-то может подумать, что у меня заботливый родитель, и он беспокоится о моей сохранности. Уверяю, это далеко не так. Всё намного проще и примитивнее.

Николай – шпион. Он докладывает отцу о каждом моём шаге. Отец целиком и полностью контролирует мою жизнь. Он знает всё: сколько времени я провела на работе, в магазинах, дома, в клубе и так далее.

Возмущение - бесполезно. Оно только усугубит положение вещей. Мне легче принять, чем отказаться. Мой отказ может иметь тяжелые последствия.

Через три часа я вхожу в элитное здание, где проходит выставка Инны Свободиной. Критики отзываются об этой художнице однозначно и односложно - талант.

Каждые полгода она представляет публике свои новые работы. Ровно шесть картин. Ни больше, ни меньше.

Первая выставка состоялась два года назад. Тогда она взорвала общественность своими работами.

Каждая картина уникальна, цветовая гамма поразительна. Инна сочетает абсолютно несочетаемое. И благодаря этому заставляет все эмоции встрепенуться. Если хоть раз увидишь хотя бы одну из её картин, то никогда не забудешь. Они западают в душу своей искренностью. Художница открыто делиться со зрителями своими чувствами. Но никто не может сказать наверняка, что автор пытается донести.

Главная особенность её картин в том, что каждый видит в них что-то свое. Картины словно отражают внутренний мир самого зрителя, поднимая на поверхность все спрятанные эмоции: гнев, боль, страх, обиду, любовь, разочарование.

Главные героини картин – девушки (блондинки, брюнетки, рыженькие). Перед зрителями разворачивается не только их внешность, но и внутренний мир.

И так далее...

Это то, что я прочитала в недавней статье популярного журнала.

- В этот раз Инна превзошла саму себя, - ко мне подходит хозяйка галереи и, по совместительству, менеджер Инны Свободиной - Софья Никарская.

Высокая, плотно сложенная брюнетка. Её волосы собраны в конский хвост, на лице макияж, скрывающий первые признаки морщин. Она изящно протягивает мне бокал с искрящимся шампанским.

- Да, - киваю я, - она хорошо потрудилась.

- Вчера я увидела статью в журнале «Стиль». Они сравнили девушек на картинах с самой Инной. Идиоты, - выругалась она, затем посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что её не услышали, - они только что это поняли! Я уж решила, что они никогда не догадаются. Подумать только! Прошло уже три выставки. Сегодня четвертая. И они только это поняли!

Я молча слушала монолог Сони. Она всегда много говорит. Но, когда её спрашивают о личности художницы, мгновенно становится похожа на рыбу - молчит и хлопает чёрными глазами. Софья всеми силами скрывала автора от посторонних глаз.

Инкогнито. Известно было только имя автора. Такое положение вещей разжигало ещё больший интерес у зрителей и у критиков. Инна никогда не выходила на связь ни с одним из поклонников или с тем, кто желает приобрести одну из её картин. Работы можно было купить только после выставки, и только те, что были представлены.

- Ты очень похудела, Мина, - Соня качает головой. – Я всё равно вижу твои круги под глазами, несмотря на тонну маскировки. Ты не должна себя так истощать.

Я не замечаю разительных перемен в своей внешности вот уже несколько лет. Под моими глазами всегда мешки и круги. Каждое утро я тщательно закрашиваю их. Иногда от этого моё лицо выглядит искусственным, но пусть лучше так, чем показать всем, что ночь для меня страшнее ада.

- Худоба нынче в моде, - я отпиваю шампанское, морщусь, когда пузырьки ударяют в нос.

- Ты и так худая. Куда уж больше?

- Не строй из себя заботливую мамочку, - грубо одергиваю я. – Тебе только на руку мои страдания. И не важно, какие они - телесные или душевные.

- Мина, - Соня испуганно смотрит на меня, - что ты такое говоришь?!

Я никогда особо не церемонюсь с людьми, отвечаю резко, быстро и по факту. А для чего мне заискивать? Мне не нужны ни друзья, ни приятели.

- Наконец-то я вас нашла!

Перед нами возникла невысокая, коротковолосая блондинка в коротком лимонном платье. Она непринужденно улыбнулась, подхватив бокал с подноса официанта.

Катерина Главина - моя лучшая (и единственная) подруга ещё со времен школы.

- Здесь сегодня до чертиков много народа. - Она махнула бокалом в сторону присутствующих. - Хорошо хоть, я все картины уже видела, а то при таком столпотворении ничего не разглядеть. Мина, Соня отлично украсила выставку, правда?

- Как всегда, - сухо киваю я.

- Ого, кто-то сегодня не в духе, - Катя искоса глянула на Софью, та кивнула, подтверждая догадку. - Что-то случилось? - Вопрос уже был задан насторожено.

- Отец срочно вызывал сегодня к себе.

Обе замерли, уставившись на меня.

- И что он хотел от тебя на этот раз? - сипло спросила Катя.

Она, как никто другой, в курсе моих отношений с родителем.

- Не знаю, - я нервно пожала плечами, - Филипыч не уточнил.

- То есть... ты не пошла?

- Нет.

- Но...

- Давайте сегодня не будем об этом! - Я резко оборвала подругу. - Соня, тебе разве не пора официально открыть выставку?

Софья глянула на изящные часики, висящие у неё на запястье:

- Ой! Точно!

- Мина, твоё платье шикарно выглядит, - Катя попыталась улыбнуться. - Christian Dior?

Я киваю, стараясь подавить вспыхнувшее раздражение. На мне сегодня действительно платье от «Christian Dior». Последняя коллекция. Шёлковое платье молочного цвета. Оно выглядит так, словно я натянула обтягивающую жилетку с зигзагообразным воротом на свободную струящуюся юбку. На моем тонком теле, при росте сто шестьдесят пять сантиметров, смотрится идеально.

Цвет платья хорошо оттеняет мои волосы цвета молочного шоколада. Молоко и шоколад - классика.

На людях мои волосы всегда собраны в пучок на затылке - деловой стиль.

Я всегда держусь сухо, надменно и грубо.

Макияж на моём лице агрессивный. Много тонального крема, тщательно подведены глаза, выведены скулы, и губы всегда сверкают красным пламенем.

Софья направилась к центральной картине. Она протянула руку официанту, тот молча подал ей маленькую вилку. Соня пару раз ударила по бокалу, чтобы привлечь внимание присутствующих, после чего вернула вилку на поднос.

- Добрый вечер, - начала она свою речь. - Рада приветствовать вас на выставке талантливой художницы Инны Свободиной. Как вы знаете, автор сам даёт название не только картинам, но и самим выставкам. На этот раз автор объединил все картины так - «Шанс на свободу».

Гости снова захлопали в ладоши, словно дрессированные тюлени. Можно подумать, что им понравилось название, или они поняли, о чём идет речь.

- Хватит на меня дуться!

Я слегка обернулась, чтобы посмотреть на того, кому была «до лампочки» напыщенная речь хозяйки.

- Подумаешь, опоздали на десять минут! Я не виновата!

Первое, что бросалось в глаза - рыжие волосы. Очень яркие. Уверена, что не матушка-природа наградила её такой львиной гривой. Далее шли тёмные глаза, маленький прямой носик, красивый изгиб губ.

Да уж, ничего не скажешь - идеал красоты. Особенно если приплюсовать к такому личику высокий рост, тонкую талию, пышный бюст и небольшие округлые бёдра.

Рядом с ней стоял парень, недовольно сдвинувший свои густые, чуть ли не брежневские, брови. Я не стала более подробно его разглядывать, заметив только эти самые брови и тёмно-каштановые волосы, снова переключив свое внимание на Софью.

- Все картины также, как и полгода назад, - продолжала вещать она, - будут выставлены на аукцион сразу после окончания выставки. Поэтому, если у кого-то есть желание приобрести хотя бы одну, советую не расходиться. И еще...

Я не дослушала, потому что эта назойливая львица никак не унималась.

- Не понимаю, что такого интересного ты находишь в этих картинах? На них же на всех всё одинаково!

- Тише ты! – прошипел молодой человек.

- Что тише-то? Не могу высказать свое мнение?

- Можешь, - согласился парень, - но давай после выставки.

- Ага, конечно! Можно подумать, что ты дашь мне что-то сказать в адрес этой Свободной! Ты ведь, как ненормальный, скупаешь все её картины! Я даже думаю, что ты любишь её больше меня! Почему ты так смотришь на эти картины? Разве я не привлекательнее? И ты, сто пудово, пойдешь сейчас на этот аукцион, чтобы попытаться выкупить каждую из этих нарисованных картинок...

- Вот только не начинай всё сначала! Я уже тысячу раз тебе всё объяснил. Да, мне нравится её творчество, но не она сама...

- Это потому что ты её даже не знаешь! Что было бы, встань она вот сейчас перед тобой?

Парень не ответил, но я слышала, как скрипнули его зубы.

- Что молчишь?!

Голос этой антифанатки Свободиной проходится по моим внутренностям, словно шлифовальная машина. Я сегодня и так не в духе, а тут ещё это!

- Не хочешь мне ответить? Ты, наверняка, упал бы перед ней на колени и попросил бы поцеловать её пятки...

Она невыносима. Я держалась столько, сколько могла. Но всему есть предел. Соня договаривала свои последние слова, снова рассыпавшись в комплиментах Инне и её творческому мастерству.

- Да, что ж такое! – сквозь стиснутые зубы, выговорила я. – Если не нравится художник, тогда, может, стоит убраться куда подальше? Зачем так себя насиловать? Или сначала стоит научиться себя вести, чтобы не разговаривать в параллель с хозяйкой галереи?

Катя повернулась ко мне, вопросительно двигая бровями.

- Глупо, - продолжила я, - очень глупо ревновать к той, кого, возможно, даже не существует. Призрачная Инна Свободина. Что если её и вовсе не существует?

- Мина, ты плохо себя чувствуешь? – Катя коснулась моего плеча.

Парочка, а, главное, его женская часть, заткнулась.

- Не обращай внимания, - я махнула рукой. – Просто понять не могу, неужели так сложно закрыть свой рот на пару минут?

Катя скривилась, слегка мотнув головой.

- Как вам моя речь?

Соня вернулась с покрасневшими щеками. Её глаза сверкали нескрываемым удовольствием. Она выжидающе смотрела на меня.

Я должна похвалить? Но я не сильна в комплиментах.

- Ты была на высоте, - за меня ответила Катя.

- Не хочешь ещё раз взглянуть на картины? – Софья встала по правую руку от меня. – Через час начнётся аукцион.

- Я уже достаточно насмотрелась. - Я глотнула алкогольный напиток. – Тебе лучше отойти от меня. Ты привлекаешь слишком много внимания к моей персоне. Это может вызвать ненужные слухи.

- Ой, - спохватилась Соня, - ты права! Пойду, поговорю со всеми потенциальными покупателями.

Я подошла к центральной картине. Девушка и тигр. Они смотрят друг на друга. Но во взгляде каждого читаются разные эмоции. Тигр – агрессия, злость, надменность. Девушка – испуг, паника, страх.

Как там сказано в статье?

- Почему тут везде девушка и звери? – Снова эта рыжая!

- Девушка – это сама художница, - ответил ей парень. – А звери – это те, кто её окружают. Есть и враждебные, и завистливые, и любящие...

- То есть волк – это её враг?

Я хмыкнула себе под нос. Типичное восприятие. Большого я от неё и не ожидала.

- Нет, - парнишка недовольно выдохнул, - волк – это её близкий друг или родной человек. Я открыла рот от удивления. Да ладно?

- Как ты это понял?

- Посмотри, как они смотрят друг на друга. И какие краски использует художница.

- Да, они все аляпистые!

Я сжала губы, зубы и кулаки, чтобы не сорваться и не накричать на эту пёструю курицу.

- Алина!

- Что Алина?! Вот, я же говорила, что эти картины тебе дороже меня!

Господи, я что, мазохистка? Почему я продолжаю слушать этот бред?

Я развернулась на своих высоких шпильках, направилась прямоком в сторону дамской комнаты. Краем глаза заметила, как Софья вновь двинулась в мою сторону.

- Даже не думай, - предупредила я, хотя она, скорее всего не услышала моё предупреждение, но остановилась, прочитав по гримасе на моём лице.

Я открыла холодную воду, подставила свои руки - холод успокаивает. Но мне нужно другое успокоительное. Я подкрасила губы, ещё немного постояв в тишине, решила выйти.

Люди неспешно двигались от одной картины к другой, плавно перемещаясь. Некоторые подолгу задерживались около каждой картины, словно пытаясь разглядеть, что же скрывается внутри. Другие же просто пробегали глазами, улыбаясь ярким краскам, даже не подозревая, что яркость не всегда радость.

Если работа розового цвета - веселая ли она? Если изображенные улыбаются, то счастливы ли они?

Я забыла, как улыбаться. Каково это, когда твои губы растягиваются в противоположные стороны? Я уже и не помню, что раньше заставляло меня смеяться. Шутки? Заразительный смех подружки? Улыбка матери?

Картина с волчицей манит меня. Мои мысли уносятся далеко от этого места. Туда, где нет людей, ослепительного света, шума шагов по паркету. Туда, где есть только я, холотно, краски и кисти.

Моя рука тянется к официанту с подносом. Я хочу выпить. Мне срочно нужно выпить. Тогда мои чувства вновь притупятся. Та боль, что скрывается глубоко внутри, вот-вот может выплеснуться.

Я не замечаю, что на меня движется чье-то тело. Я делаю шаг, и мы сталкиваемся.

- Ааа! – кричит рыжеволосая антифанатка, замахав руками и упав мягким местом на кафельный пол.

Мокро. Платье моментально пропитывается жидкостью, выплеснувшейся из бокала, который эта девка держала в руках. Вино. По моему молочному платью моментально разносится кровавое пятно.

- Чёрт! – Я сжимаю зубы, чтобы не вцепиться в эти раздражающие, как красная тряпка для быка, волосы. – Это же Christian Dior!

- Алина, ты в порядке? – Парень тут как тут. Он помогает ей подняться, затем обнимает её за плечи, мотая головой от меня к ней.

Алина? Алина-то в полном порядке! Чего нельзя сказать обо мне! Это ведь не на неё пролился алкогольный дождь.

- Мина, что случилось? – Катя в ужасе смотрит на мое некогда прекрасное платье.

- Ты! – рычу я, направляя палец на виновницу. – Ты испортила платье от Christian Dior! Ты хоть представляешь, сколько оно стоит?

На самом деле мне всё равно, сколько стоит это платье, и кто его создал. Меня вывел из себя сам факт того, что под конец и так хренового дня меня облили вином, которое должно было влиться внутрь меня.

- Я всё оплачу! – встречает молодой человек.

Я, наконец, смотрю на него в упор. Моё учащенное дыхание на миг останавливается. Я сталкиваюсь с его глазами и замираю. Они не просто зеленые - яркие светло-зеленые радужки окружены изумрудными лимбами. Он сужает глаза и поджимает свои губы. Они у него необычайно красивой формы. Я такие ни разу не видела. И ещё этот небольшой прямой нос с угловатым кончиком. Этот парень красив, не то слово.

Но я не произвожу на него такого же эффекта. Скорее даже обратный. Он морщится, глядя на меня.

Меня нельзя назвать даже просто миловидной, не то что красивой. Голубые глаза, резко очерченные скулы, прямой нос несколько крупноват по современным стандартам красоты, его кончик слегка вздёрнут, низко расположена перегородка. Высокие, всегда чётко прорисованные брови и угловато-естественные губы.

- Не нужны мне деньги! Это же эксклюзивная коллекция! Хотя откуда вам знать?

Я хмыкаю, нарочито осматривая платье рыжей. Она скрещивает руки на груди, как бы защищаясь от меня. Её короткое платье тоже не из дешёвых, но до моего ему далеко.

Брюнет смотрит на меня с нескрываемым отвращением - привычный взгляд. Мне не страшно и не больно. Так на меня смотрят все, за исключением Кати и Софьи. Катя знает меня со школы, а у Софьи свои причины.

Я дышу огнём, в то время как этот тип медленно достает из внутреннего кармана пиджака чековую книжку.

Надо же! Чековая книжонка!

Мой отец всегда делал такое же лицо, когда выделял мне деньги. Ненавижу! Меня начинает ещё больше трясти. Внешность этого парня больше не привлекает меня. Я смотрю на него и вижу лицо отца. Я до боли сжимаю челюсть.

- Мина, - подруга забеспокоилась не на шутку, давненько она не видела меня такой, - всё хорошо. Уверена, химчистка справится с пятном от вина.

Она берет меня за руку, слегка сжимает, поворачивая к себе. Теперь я вижу такое знакомое и родное лицо. Катя делает глубокий вдох и выдох, я непроизвольно повторяю за ней.

- Пойдем, - тихо говорит она, затем поворачивает голову в сторону парочки. – Можно было просто извиниться.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но не могу произнести ни слова. Катя, как всегда, понимает меня лучше других. Она жестом заставляет Соню оставаться на месте, когда та делает очередную попытку пробраться к нам сквозь толпу зевак. Их уже не интересуют картины Инны Свободиной. Разборки куда интересней.

Глава 2

POV Мина

Я вхожу в офис Жемчуговых, чувствуя, что где-то тикает бомба замедленного действия. Последний раз отец вызвал меня «на ковёр» тогда, когда назначил руководителем филиала. Это был один из худших дней в моей жизни. Таковых было всего четыре в моем списке.

На мне сегодня светлая блуза, плотный серый костюм: жакет и юбка-карандаш. Мои волосы убраны в высокий пучок. Косметика на лице скрывает синеву под глазами. После выставки меня ждала моя несменная подруга - бессонная ночь.

- Он свободен? - спрашиваю я Филипыча, не обращая внимания на хорошенькую блондинку, сидящую рядом с ним. Это второй секретарь.

Да, да. У моего отца два секретаря. Эта цыпочка просто приносит чай и кофе. Ах, да, она еще тщательно взмахивает ресницами, подрабатывая вентилятором в кабинете начальника. Однажды я уже предложила Филипычу избавиться от кондиционера. Зачем же платить еще и за электричество, когда есть такой аппарат?

- Да, Максим Сергеевич уже спрашивал о тебе. Понравилась выставка?

- Безумно, - я растянула губы, скорее, в гримасе, нежели в улыбке.

- Проходи, - Филипыч сам открыл мне дверь.

Я ступала как можно тяжелее, звонко стуча шпильками, чтобы привлечь внимание отца и сразу показать ему степень моего недовольства.

- Для того чтобы просто увидеть тебя, мне приходится вызывать тебя через Виталия Филипповича. Почему ты сама не заходишь в гости?

Отец сидел за своим рабочим столом. Как ни прискорбно это оглашать, но свою внешность я унаследовала именно от него. Мне достались цвет его глаз и волос, форма лица, носа, бровей. Даже характеры у нас не отличались. Возможно, поэтому мы постоянно сталкиваемся лбами.

- Хотел бы увидеть - пришел бы сам.

Я старалась скрыть дрожь в голосе, передавая её коленям. Я опускаюсь в кресло напротив, приподнимая подбородок.

- Говори, для чего вызвал. Никогда не поверю, что ты просто соскучился.

Я поджимаю губы, стараясь не обращать внимания, как судорожно сжимается желудок. Если бы я что-нибудь съела с утра, то уже бы начала беспокоиться, что содержимое попросится наружу.

Отец продолжает молча разглядывать меня. Если бы я не знала его достаточно хорошо, то могла бы решить, что он, и правда, соскучился. Но я уверена, что он выжидает. Ждет, пока я потеряю контроль, когда начну повышать на него голос или покажу, как сильно я испугалась его вызова.

Ну, ничего, подождем вместе. Я закидываю ногу на ногу, откидываясь на спинку, изо всех сил стараюсь показать, как мне, черт возьми, удобно.

Фальшь. Вся моя жизнь - сплошная фальшь.

- Хорошо, - отец сдается первым. - Ты права, я позвал тебя не просто поболтать.

Я хмыкаю, кто бы сомневался. Позвал? Ага, конечно!

- Видел финансовые отчеты за последние месяцы. Показатели падают.

Если он вызвал меня только поэтому, то мне пофиг. Я никогда не стремилась его впечатлить. Отец прекрасно знал, на что идет, когда назначал меня руководителем.

- И что?

- Не верю, что ты настолько бестолковая. Я думал, что ты хотя бы будешь стараться, но я разочарован.

А вот и мой папочка. Теперь я его узнаю.

- Разочарован? - Я открываю рот, обнажая зубы. - Какое неприятное чувство, да, папа? Я уже давно его вкусила. Может, настала твоя очередь?

Отец ударяет ладонью по столу:

- Не дерзи мне! Ты все еще зависишь от меня! Или думаешь, что если будешь плохо выполнять свои обязанности, то я освобожу тебя от них?

- Нет, - я опускаю голову. - Скажи, чего ты хочешь на этот раз?

- Ты знаешь, кто такой Александр Иванович Аристов?

- Нет, кто он?

- Александр Иванович - политик. Его жена владеет сетью гостиниц. И не только в нашей стране.

- Говори своими словами. На неё просто записан его бизнес.

- Хм, - улыбается отец, - ты права.

- Почему ты начинаешь издалека? Какое он имеет отношение ко мне?

- Нам нужно расширяться. Мы собираемся заключить договор о совместной разработке нового курорта.

- И? При чём тут я? Не помню, чтобы ты когда-то спрашивал моего мнения по поводу договоров.

- И мне, и Аристовым нужны гарантии. Это очень крупный договор. И если кто-то решит перетянуть одеяло на себя, то погубит другого.

- У тебя целый отдел юристов и адвокатов. Они-то уж точно не допустят никаких лазеек.

- Это не все. У Аристова обширные связи. Они мне тоже необходимы. А ему - мои.

Я задержалась, не понимая, к чему он ведет. Это казалось рядовым случаем, но что-то тут не так. Я сощурила глаза и закусил губу.

- Нам нужно породниться.

У меня отвисла челюсть.

- Интересно как?

- У Аристовых есть сын. Вы с ним примерно ровесники...

- Подожди-ка! - Я вскакиваю на ноги. - Ты хочешь, чтобы я вышла за него замуж?

- Да, - отец спокойно скрестил пальцы, вытягивая руки на столе.

- Ты из ума выжил?!

Мое хваленое терпение лопнуло, словно мыльный пузырь. Я уперла руки в боки.

- Ни за что! Я никогда на это не пойду!

- Компания нуждается в этом, - отец говорил тихо, но явно не спокойно. - Раз ты не можешь принести пользу в качестве сотрудника, то, может быть, то, что ты женщина, принесет хоть какую-то пользу.

- Ты собрался меня продать как какую-то кобылу?

- Не передергивай! - Он начинает злиться. - Это всего лишь брак по расчету. Учитывая статус нашей семьи, это вполне обычное дело. В нашем кругу браки по расчету - это скорее данность.

- Какая еще данность? Что еще я должна сделать, чтобы ты успокоился? Я уже получила образование и работаю в твоей фирме!

- Сядь! - рявкает отец. - Это не моя фирма! Это компания нашей семьи! А ты палец о палец не ударила, чтобы принести ей пользу!

Я тут же плюхнулась попой обратно в кресло.

- Какую еще пользу? Сейчас не средние века!

- Я всё сказал, - выдохнул отец, словно устал от меня.

- А я - нет! Я не собираюсь ни за кого выходить замуж. И точка!

- А разве я тебя спрашивал? Я просто поставил тебя в известность.

- Что?!

- Меня не волнует твое отношение к этому браку.

- К этому?! Это мой брак! Это моя жизнь! Разве я не имею права голоса?

- Нет, ты моя дочь. Ты - Жемчугова. А, значит, сделаешь все, что я тебя скажу.

- Нет!

- Мина, не заставляй меня снова прибегать к вынужденным мерам, - предупреждает отец.

- Ты не посмеешь! - все еще рычу я, но уже понимая, что он очень даже посмеет. Он обязательно воспользуется моим слабым местом, надавит на него посильнее, чтобы я капитулировала. - Не впутывай сюда маму!

- Ты не оставляешь мне выбора, - отец встает из стола, подходит ко мне. Я поднимаю голову, чтобы видеть его лицо. - Я перестану её спонсировать, если ты не выйдешь замуж за Влада Аристов.

- Ненавижу то, что ты - мой отец! - выкрикиваю я, взлетая на ноги, как пружина.

Я вижу в его глазах триумф. Он знает, что я проиграла. Я всегда проигрываю битвы с ним.

Ну, ничего, война ещё не окончена. Я возьму реванш. Рано или поздно я брошу ему же в лицо его же оружие. И тогда мы посмотрим, кто останется в дураках.

Деньги. Деньги. Деньги.

Ради них я сделаю всё, что ему приспичит. Возможно, даже с крыши спрыгну.

Мне осталось подождать всего полгода. И проблема решится в мою пользу.

- Этого же не может быть?!

- Может, - отозвалась я, закрывая меню. - Мне эспрессо, пожалуйста.

- Но он ведь твой отец, - Катя всплеснула руками, искренне возмущаясь. - Разве отцы не хотят, чтобы их дети были счастливы?

- Ты путаешь своего с моим. Они разные.

Семья Кати не настолько богата, как моя. Но все же они смогли обеспечить её будущее, сначала выучив в лучшей школе и Вузе нашей страны, а затем купив ей процветающую кофейню в центре города. Катя всегда мечтала стать баристой, и вот теперь исполнилась её мечта.

Выйдя из офиса, я первым делом побежала в её кофейню. Катя - единственный человек, с которым я могу поделиться, но она может только выслушать, помочь же - нет. Ни у неё, ни у её семьи нет достаточного влияния, чтобы вмешаться.

- И ты согласилась?

- А разве у меня имеется выбор?

- Он снова угрожал тебе?

- Не мне.

- Вот, урод! Ой, - Катя закрыла рот четырьмя пальцами, - прости. Он все ж твой папа.

- Думаешь, я после всего могу считать его таковым?

- Я, правда, не понимаю, для чего в двадцать первом веке идти на такие сделки. Объединить клан? Не смешите меня! Кто сейчас так делает?

- Ну, наверняка, мой отец и Аристовы.

- Бредятина, - промямлила подруга. - Ты видела этого Влада? Вдруг он некрасивый?

- А разве это важно? Если он красив, то это что-то изменит?

- Ну, тебе, по крайней мере, не будет хотеться опустошить желудок, глядя на него.

Я отпила свой кофе, затем повертела чашку в руках.

- Я же не собираюсь с ним спать. Брак по расчету не предполагает наличие интимных отношений.

- Почему ты такая спокойная? Я бы на твоём месте рвала и метала!

- Уже, - усмехнулась я. - Но пока ехала сюда, успокоилась.

После того, как заявила, что ненавижу его, я выбежала из кабинета как ошпаренная кошка. Все волоски на моем теле ошетинились.

- Ты ведь знал, что он задумал? - накинута я на Филипыча.

Блондинка в ужасе шарахнулась в сторону, при этом чуть не свалившись со стула.

- Миночка, - Филипыч потянулся ко мне, словно заботливый дедушка, - ты должна успокоиться. Максим Сергеевич хочет как лучше...

- Ага, конечно! - рассмеялась я. - Как лучше будет для него! Как ты вообще можешь работать на него?! Рано или поздно ты так же перестанешь быть ему нужным, как собственная дочь!

- Он знает, что я сделаю все, что он скажет.

- Это невыносимо! - еще раз возмутилась Катя. - Тебе звонила Соня? Как прошел аукцион?

- Все распродано, - кивнула я. - Именно по тем ценам, какие мы планировали.

- Хоть какие-то хорошие новости, - Катя облегченно опустила брови.

- На самом деле у меня есть план, - я скрестила руки на груди.

- Какой еще план?

- Я смогу избежать этого брака. Нужно только немного подождать.

POV Влад

Я до конца не верил, что папа пойдет на это. Всё надеялся, что он передумает, примет Алину в качестве моей невесты. Но однажды принятое им решение никогда не подвергается сомнению.

- Ты тоже считаешь, что это правильно? - обращаюсь я к маме.

Она у меня очень красивая женщина. Невысокая, стройная (благодаря постоянным диетам), на её лице, несмотря на то, что ей уже за пятьдесят, минимум морщин. Она частенько навещает косметологов. Я боюсь того дня, когда в ход пойдут пластические хирурги. Пока спасает то, что мама до жути боится ножей.

- Я не одобряю метод Саши, - она снисходительно опускает голову, но я успеваю заметить, что в её зеленых глазах явно читалось несогласие, но принятие, - но я тоже считаю, что Алина тебе не пара.

- Как вы можете знать это наверняка?

Мы с Алиной вместе уже полтора года. И за это время я смирился с тем, что они категорически против моих отношений с ней, но я люблю её. И если я и собирался когда-нибудь жениться, то планировал это сделать на Алине. А не на какой-то там...

- Её зовут Мина Жемчугова. Она дочь владельца «Travel pearl».

- Туристическое агентство?

- Сеть туристических агентств, - поправляет меня мама, я поднимаю бровь, показывая, что меня это вряд ли может впечатлить.

Какая разница, кто она и чем владеет её семья, если я её даже знать не знаю. Она, наверняка, маленькая, избалованная стервочка, которая только и привыкла, что тратить папины денежки.

- У отца с Максимом Сергеевичем напряженные переговоры.

- Брак - оружие?

- Нет, способ мирно урегулировать возникшие вопросы так, чтобы оба остались довольны.

- Оба? А как же я? И эта девушка согласна?

- Её отец уже дал согласие от её имени.

От её имени? Не она сама?

У меня будто камень с души упал. Эта девушка, наверняка, не горит желанием выходить замуж так же, как и я. Надо просто встретиться с ней, поговорить и прийти к согласию. На напряженных губах вновь появляется улыбка, как луч света в темноте.

Не всё ещё потеряно.

- А что, если у неё уже есть парень?

- Об этом пусть заботится Максим Сергеевич. Это всё-таки его ребёнок. Меня волнуешь только ты.

- Если бы ты за меня переживала, не позволила бы папе согласиться на этот абсурд. А вдруг эта... как её там?..

- Мина, - подсказывает мама.

- Что это ещё за имя такое?

- Не вредничай, - улыбается мама.

Уверен, ей тоже это имя не по вкусу.

- А что, если эта Мина страшнее атомной войны? Может, именно поэтому её отец так и стремится выдать замуж дочурку?

- Я не видела её, - признается мама, - но сейчас много способов превратиться в красавицу. Какое, блин, утешение!

- Мама, - я сажусь возле неё на диван, беру её за руку, - что мне делать?

Мама шумно выдыхает.

- Я не могу повлиять на отца, ты же знаешь, - слышу сочувствие в её голосе. - Но ты можешь встретиться с этой девушкой. Если она откажется, то Саша не сможет обвинить тебя.

- И не выполнит угрозу?

- У него не будет к тебе претензий, - она согласно кивает.

Бинго! Вот и решение!

Всё, что мне нужно - это найти эту Мину, чтобы серьезно поговорить.

- Где мне её найти?

Глава 3

POV Мина

Шум в приёмной раздражал сильнее, нежели жужжание пчёл. Я сжала зубы, нажимая на кнопку связи с Ириной.

- Что там у вас происходит?

- Мина Максимовна, - взволновано отзывается секретарь, - пришёл молодой человек. Он хочет встретиться с вами. Возможно, это какой-нибудь недовольный клиент. Мы сейчас всё уладим, не переживайте!

- Охрану вызвали?

- Я прямо сейчас этим займусь. Этот человек, похоже, ещё и сумасшедший!

- Почему?

- Он утверждает, что является вашим женихом! Точно чокнутый!

- Жених? - Я встаю на ноги. - Пропусти!

- Но, Мина Максимовна...

- Ты оглохла? - одёргиваю я. - Я сказала - пропусти.

Я отпускаю кнопку, чтобы прервать связь. Палец дрогнул.

Влад Аристов? Этого же не может быть.

Гомон через стенку утих, несильно скрипнула дверь моего кабинета. Я отворачиваюсь, чтобы успеть собраться с мыслями. Для верности ещё и глаза прикрываю. Последнее, что мне сейчас необходимо - это показать ему моё волнение.

Да, я боюсь. Меня страшит неизвестный мне человек, который должен стать моим мужем. В последнем я нисколько не сомневаюсь. Раз отец сказал, что он таковым станет - значит, станет.

Возможно, он как раз пришёл сказать, что ни за что не женится на мне. Это будет отличное решение проблемы.

Я собираю остатки своей гордости, чтобы не начать умолять его первой.

Я уже почти обрела свободу, когда отец снова затягивает петлю на моей шее. И теперь всё в руках того парня, что стоит у меня за спиной. Он вошёл размашисто, ещё и дверью хлопнул. Мои плечи невольно подпрыгнули. Я чувствую его неровное дыхание и то напряжение, что замирает в воздухе. Он тоже волнуется. А кто бы не переживал?

Я не могу показать свою слабость и уязвимость. Моя маска стервозной суки уже на моем лице. Годы тренировок заставят кого угодно научиться играть по правилам моего отца. А в его мире не выживет тот, кто будет проявлять эмоции.

Вчерашняя моя слабость только разозлила его. Ему нет дела до моих слёз. Истерики только провоцирует его. И я уже чувствую, как он разливает керосин и поджигает его. Пройдет совсем немного времени, и пламя рванет на меня.

Я оборачиваюсь, чтобы, наконец, увидеть того, кого отец выбрал моим суженным, и застываю мраморным изваянием.

Судьба - та еще редкостная дрянь!

Влад Аристов? Да вы издеваетесь надо мной?

Передо мной стоит он. Зеленоглазый красавец с выставки. Я задираю подбородок, чтобы скрыть шок. Передо мной вновь возникает тот презрительный взгляд, коим он меня наградил в момент моего унижительного гнева. Мне тут же хочется залезть под стол, чтобы скрыться, но вместо этого, я надменно изгибаю верхнюю губу, обращая презрение скорее к самой себе.

POV Влад

Ниже Алины. Волосы не такие яркие и жгучие, как у Алины. Фигура не имеет тех сексуальных изгибов, какими владеет моя Алина. Даже со спины эта девушка уже проиграла моей невесте.

Она нарочито медленно разворачивается. Мне кажется, что я смотрю на неё в замедленной съемке. Это раздражает.

Ничего особенного. Ничего цепляющего я не вижу. Пока она не кривит губы.

Надменность - вот, что я вижу и моментально узнаю её. Та особа, которая накинута на Алину во время выставки Инны Свободиной.

Да, я узнаю этот презрительный взгляд. Её холодные глаза пропитаны расчетливостью, она скупко двигает руками, мимика ничего не выражает, показывая сухость её души.

- Мина Жемчугова? - спрашиваю я, но только для того, чтобы убедиться, что мой план катится к чёртовой бабушке. Как можно спокойно разговаривать с этой женщиной?

- Влад Аристов?

Её голос даже противнее скольжения ногтей по стеклу. Она скорее пережует и выплюнет меня, чем поможет.

- Да. - Я сажусь на стул напротив её стола. - Нам надо поговорить.

Она кивает и садится в своё кресло.

Что это на ней надето? Что за бесформенный и безвкусный нарядец? Серый цвет костюма вкупе с бледно-коричневыми волосами, туго стянутыми на затылке, делают её похожей на мышь. А вот контрастные губы и тёмно накрашенные глаза скорее говорили о распушенности хозяйки.

Я изобразил на своём лице то же презрительное выражение, что видел у неё. Пусть знает, что не одна она может так смотреть на людей.

- Говори, - она сцепляет пальцы на столе.

- Ты прекрасно знаешь, почему я здесь, - я сжимаю зубы, сдерживая своё негодование.

- Нет, - она отрицательно мотает головой, - я не знаю.

- Ты издеваешься?

Её пофигизм подбешивает не на шутку.

- Послушай, - она медленно освобождает пальцы, но только для того, чтобы начать стучать подушечками по полированному столу, - у меня много дел, и я уверена, что у тебя тоже. Так что, давай сразу к делу.

Я закрываю глаза. Её интонация, словно холодный душ.

- Откажись от свадьбы.

Вот так. Прямо в лоб. Она даже бровью не повела, затем выдала также спокойно:

- Нет.

- У меня уже есть невеста.

- Та рыжая?

Хм, она меня тоже помнит.

- Ну, по крайней мере, цвет её волос можно отнести к существующим цветам.

Зря я думал, что смогу её зацепить. Она либо слишком глупая, чтобы понять мой намёк, либо настолько непрошибаемая. Так или иначе, на её лице не дрогнул ни один мускул.

- У меня мало времени, - повторила эта ледяная особа. - Что тебе нужно?

Всегда знал, что Снежные королевы - не мой типаж. Огненные и страстные девушки гораздо интереснее. Мне больше по вкусу, когда девушка возмущается, кричит, громко смеется, чем... вот то, что я сейчас наблюдаю.

И родители хотят, чтобы я женился на этой рыбе? Готов поспорить, что она на ощупь такая же скользкая и пахнет трясинной.

- Я не женюсь на тебе.

- Чудесно. Можешь идти.

- Ты должна отказаться от этого брака!
- Если у тебя проблемы со слухом - я повторю. Нет. Нет. И нет.
- Ты ведь тоже не хочешь замуж?

Я встал, не в силах больше смотреть на неё. Как я возьму её в жены, если даже простой взгляд на неё вызывает у меня приступы отвращения?

- Кто сказал? - хмыкает она. Я застываю. - Может, я мечтаю выйти замуж за такого красавчика, как ты?

Её улыбка ещё противнее, чем отсутствие каких-либо эмоций.

- Что?

Она глубоко вдыхает, откидываясь на спинку кресла.

- У меня ведь мало шансов составить такую прекрасную партию. По доброй воле замуж меня всё равно не возьмут. А тут такое дело. Отец нашёл мне завидного - во всех смыслах - жениха.

- Ты рехнулась? Какой, на хрен, жених? Я же сказал, что у меня уже есть невеста!

- Правда?

Теперь она хлопает глазами, словно полоумная кукла. Надави ей на живот, и она скажет: «Мама».

Эта девушка точно сумасшедшая. Или настолько безжалостная, что продолжает издеваться над судьбами людей в своё удовольствие.

- Да! - Я прижимаю передние зубы друг к другу. - Мы уже полтора года вместе!

- Вот и скажи это не мне, а своим родителям.

Она снова язвительно улыбается. Я чуть ли не зарычал.

- Родители против моих отношений с Алиной!

- А я-то тут при чём?

- Я должен жениться на своей невесте, а не на тебе!

- Если ты ещё не понял, с сегодняшнего дня я - твоя невеста, - она спокойно закидывает ногу на ногу, в то время как я борюсь с желанием разорвать весь её кабинет в клочья.

- Скорее океан превратится в лужу, чем я назову тебя своей невестой!

- Удачи, - она опускает глаза на бумаги, лежащие перед ней, давая понять, что моя аудиенция окончена.

Что за нафиг такой? Никто ещё не игнорировал меня! А таким образом - тем более! Я не какой-то там гусь, чтобы можно было прогнать меня, шикнув!

POV Мина

Его лицо приобретало разные оттенки. Я уже было подумала, что смогу различить все цвета радуги. Он то зеленел, то краснел. Я выводила его из себя. Он, наверняка, считает, что я специально издеваюсь над ним.

На самом деле я делаю всё, чтобы он, наконец, ушёл. Его присутствие в моём кабинете давило похлеще атмосферного давления. Его пронзительные зелёные глаза пытаются просканировать меня. Я не хочу, чтобы он увидел, что я ещё больше боюсь, чем он.

Я не хочу замуж. В том числе за него. Если он любит эту свою Алину, пусть делает что угодно, чтобы избежать этого брака. Я не ударю и пальцем об палец. Возможно, дело в моем эгоизме, но я не буду жертвовать своими интересами ради счастья этой парочки. Если требуется, я перешагну через их чувства и даже через них самих.

Можете назвать это как хотите. Но такова моя позиция. Я не пойду на попятную. Просто не имею права.

Влад Аристов не собирается сдаваться. И мой намек в лоб никак на него не подействовал.

- Ты что, настолько тупая?

Тупая? Я? Ну, знаете!

Я с такой силой сжала ручку, что пластик заскрипел. Но этот тип не обращает на этот, не предвещающий ничего хорошего, знак ни малейшего внимания.

- Неудивительно, что у тебя нет парня, в тебе ведь столько же эмоций, сколько в этом столе! Никому не захочется видеть такое бревно в своей постели, а мне тем более!

Я чуть не задохнулась. Грудь внезапно сперло. Я отчаянно заморгала. Какое у него право меня так оскорблять? И папа хочет, чтобы я вышла замуж за него?

Хотя, о чём это я? Мой отец ведь точно такой же. Они два сапога пара!

Я упорно продолжаю молчать. Это бесит его ещё больше. Его лицо уже покраснелось от гнева. Он на некоторое время замолчал, вглядываясь в моё непроницаемое лицо.

В конце концов, Влад обходит рабочий стол, чтобы встать возле меня. Я тут же поворачиваю кресло, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Он слегка наклоняется. Я еще больше напрягаю мышцы всего тела. Я сейчас больше похожа на натянутую струну. Проведи по мне пальцем – и я забренчу.

От ярости.

- Я все равно не женюсь на тебе! - Влад будто выплёвывает эти слова. - Тебе лучше самой отказаться, пока я прошу по-хорошему. Так или иначе, я все равно добьюсь этого от тебя!

- А теперь послушай меня! - Я встаю так быстро, что он отшатывается, чтобы я не ударила его подбородок своей головой. - Кто ты такой, чтобы мне угрожать? - Я повышаю голос, но не перехожу на крик. Мой голос звучит, скорее, как раскаты грома вдалеке. Глухо и объемно. - Я уже сказала, о своём решении, но повторяю для «тупых». Я не откажусь от этой свадьбы. НИ ЗА ЧТО. Ты понял меня? И мне абсолютно по хрен, есть у тебя невеста или нет. Да, хоть пять невест пусть будет. Слушай внимательно. Это ТВОИ проблемы, поэтому и разбирайся с ними сам. Если такой умный, то сходи и поговори со своими родителями, надави на жалость, можешь поплакаться. Глядишь, пожалеют бедного и несчастного Ромео.

- Ах, ты, сука...

Он выпучивает глаза, готовый в любую секунду ринуться на меня, чтобы... что?.. Ударить?

- А вот оскорблять меня не надо! - Я помахала указательным пальцем на уровне его лица. - Не стоит переходить на личности. Ты не знаешь меня, я не знаю тебя. Это просто сделка. Думаю, что правила тебе вполне известны. Брак по расчету, не по любви. Нам необязательно даже рядом находиться. Поставили подписи и свободны. Глядишь, спустя какое-то время даже разрешат развестись.

- То, что льется из своего рта, всегда настолько грязное?

Влад скривился, будто я подсунула ему вместо сладкой клубники кислый лимон. Привыкай, парень. Не всё в нашей жизни идёт по плану. Особенно, когда у тебя богатые и влиятельные родители.

- Увы, - я сажусь обратно. - Можешь сходить, обрадовать свою невесту, что скоро ты женишься...

Влад стремительно вылетает из кабинета, видимо, поняв, что тут ловить нечего. Я не собираюсь ему сочувствовать или сопереживать.

- Не на ней, - добавляю я под грохот массивной двери.

POV Влад

Официально заявляю, что Мина Жемчугова - самая отвратительная женщина из всех, что я встречал, и из всех, что еще встречу. Уверен, хуже некуда. Самовлюблённая, властная, хладнокровная... Этот список можно бесконечно продолжать. И сама-то ничего собой не представляет! Серая мышь, укутанная в бесформенную тряпку и покрытая несколькими килограммами косметики.

Первое, что я увидел, войдя в свой офис - это лицо Алины, отчаянно подающее сигналы. Что-то происходит?

Алина - мой секретарь. В этой должности она полностью меня устраивает. Алина всегда отлично выглядит, вежлива и мила с посетителями. И вопреки всем предрассудкам, уверяющим, что красивые не отличаются умом, Алина очень даже сообразительна.

Она сидит за столом, её голова дергается в сторону двери в мой кабинет.

- Что случилось?

Мой голос всё такой же грубый, ещё не отошёл от разговора с «невестой».

- Александр Иванович...

- Там? - Я указываю пальцем на дверь, Алина молча кивает.

Этот день не может быть настолько плохим!

- Давно?

Алина покосилась на свои наручные часы.

- Больше получаса.

У него точно серьёзное дело, иначе бы он меня столько не ждал. Я наполняю легкие кислородом, будто собираюсь нырнуть под воду.

- Он тебе ничего не сказал?

- Нет, а что? Что-то случилось? - Алина поспешно встаёт, я сразу вспоминаю, как та чертова стерва чуть не раздробила мой подбородок, вскочив, словно попрыгунчик.

- Нет, - быстро кидаю я почти у двери. Я потом ей расскажу.

Отец ждёт меня, сидя на черном кожаном диване справа от стола.

- Твоя секретарша уже знает, что ты женишься?

Я сразу поежился. Папа никогда не признавал, что Алина - моя девушка. Наши отношения словно не существуют для него, хотя мы вместе уже достаточно долго.

- Это ты так думаешь. Я не собираюсь этого делать.

Отец хмыкает.

- Как тебе невеста? - Папа делает вид, что не слышит мой ответ. - Говорят, что она очень даже красивая.

- У того, кто это сказал, должно быть, косоглазие.

- А-а-а, - протянул отец, - значит, все-таки встречался. И что же? Не понравилась?

- Ты сам-то хоть её видел? Вобла сушёная.

- Не стоит так говорить о своей будущей жене.

- Я не женюсь на ней! - процедил я.

- Да, да, у тебя ведь есть альтернатива.

Я сжал кулаки.

- Может, хватит стоять около двери? Это все-таки твой кабинет. Можешь присесть. Заодно позови-ка свою секретаршу.

Я тут же настораживаюсь.

- Что ты хочешь? Не втягивай Алину в это дерьмо...

- Ну-ка! При мне не выражаться! Я сказал, позови её! Это как раз-таки её очень даже касается.

Я нажал на селектор.

- Алина, войди в кабинет.

Её каблучки моментально пришли в движение. Я слышал, как она нервно шагает. Вот приоткрывается дверь, и она прошмыгивает внутрь.

- А где кофе? - спрашивает отец, прищурив глаза.

- Папа, хватит! - рыкаю я. - Алина, садись.

Она присела туда, где всегда сидит, приходя в мой кабинет. Напротив моего кресла. Я встаю возле неё.

- Итак, - отец поднимается с дивана.

Только тогда я замечаю, что возле него всё это время лежала черная папка. Он прихватывает её с собой, подходит к столу. Папка оказывается предо мной.

Алина переводит взгляд с папки на меня.

- Я уже сказал тебе о том, что будет, если ты не сделаешь то, что я прошу.

- Папа, давай поговорим об этом наедине. Зачем втягивать в это Алину?

- Она уже втянута, - отец отмахивается, затем садится в моё кресло. Теперь он спокойно взирает на нас.

- Алина, знаешь ли ты, что я нашёл Владу невесту?

- Ч...что? - её голос дрогнул, она поднимает на меня глаза. Я кладу руку ей на плечо, чтобы успокоить.

Черт, я ведь сам хотел ей рассказать, но прежде как-нибудь смягчить удар.

- Да, - кивает папа. - Её зовут Мина Жемчугова, она - наследница «Travel pearl». Ты точно должна была слышать о такой туристической компании...

- Папа!..

- Молчи! - прикрикивает он. - Дай мне поговорит с девочкой! Итак, - его голос снова понижается, - все мы знали, что этот день когда-нибудь настанет. Ни для кого не секрет, что ни я, ни Зинаида Александровна не согласились с выбором сына.

Отец говорит очень жестокие вещи таким тоном, словно погоду за окном обсуждает. Я снова делаю попытку вставить слово, но папа резко махает рукой. Алина резко вдыхает.

- Нашей фирме нужно расширяться, и породниться с такой компанией - это сродни выигрышу в лотерею. Новые возможности, новые связи, следовательно, увеличение состояния. Я не готов из-за какой-то там «любви» терять возможность отлично заработать и...

- Я не собираюсь и дальше это слушать! Алина, можешь идти. Мы с отцом поговорим наедине.

- Нет, - твердо говорит папа, - Алина останется и услышит то, что ей полагается услышать!

- Тогда перестать оскорблять её и наши чувства!

- Чувства! - язвительно повторяет отец. - Да, ты ещё сопляк, чтобы говорить о чувствах! Ты ещё не знаешь, что такое любовь! В тебе просто гормоны бушуют, вот, ты и ведёшься на эту смазливую мордашку и длинные ноги! Не смей прерывать меня! Я тебя не для того родил и воспитал, чтобы ты огрызался! Сначала хоть чего-нибудь добейся в этой жизни, а потом уже перечь, понял меня?

Я поджимаю губы, раздув при этом ноздри.

- А теперь слушайте меня! Оба! - Отец указывает пальцем на папку, лежащую на середине стола. - Если ты, сынок, думаешь, что я позволю тебе жениться на чаде Варламовых, то ты - идиот, и я точно не твой отец. Я не просто так сказал тебе вчера, что у меня есть компромат на её папашу. - Он мотнул головой на Алину. Она вся сжалась. - Он держится на этой должности до сих пор только потому, что я не пускаю это в ход. Можете не сомневаться, что здесь достаточно доказательств, чтобы не только скинуть его с нагретого местечка, но и в тюрьму упрятать.

Моя рука всё ещё лежит на плече Алины, я чувствую, как она дрожит. И я, кажется, вместе с ней. Я не мог видеть ни её лица, ни её глаз, но был уверен, что она побледнела, а глаза в ужасе расширились.

Да, папа вчера достаточно ясно сказал, что отец Алины отправится за решетку, если я не женюсь на выбранной им невесте. И я до последнего надеялся, что Мина пойдет мне навстречу, первой отказавшись, но всё обернулось не лучшим образом.

Отец вновь успокоился, он притягивает папку к себе, которую ни я, ни Алина не собирались брать в руки. Слишком уж много грязи было внутри, век не отмыться.

- И ты проигнорировал меня, - вновь заговорил папа, казалось бы, найдя нужную страницу. - Я прекрасно понимаю, для чего ты ходил к Жемчуговой. Максим Сергеевич точно ответил, что они согласны - значит, твои потуги не увенчались успехом. Я пришёл сюда, чтобы показать тебе это.

Он пододвигает папку в мою сторону.

- Что это?

- Это на тот случай, если ты вдруг усомнился во мне. Теперь ты сам можешь увидеть масштаб последствий. Знаешь, Алина, - он в упор посмотрел на неё, она шумно сглотнула, - не только твоему отцу следовало быть осторожнее. Но и тебе. У меня есть доказательства, что ты принимала активное участие в аферах Варламова. А это значит, что ты соучастница.

Я застываю - живая статуя. Я даже вдохнуть не могу. Соучастница? Моя Алина?

Алина зажимает рот рукой, приглушая звуки, рвущиеся из её груди. Она вся затряслась - признак того, что вот-вот прольются слёзы, либо они уже льются. Я приподнимаю её за плечи, Алина встаёт, поворачивается ко мне. Она уже плачет. Я притягиваю её к себе. Она прижимает голову к моей груди, всхлипывая.

- Это правда? - шёпотом спрашиваю я.

Алина лишь сильнее сжимает мою рубашку в своих кулачках.

- Вот только не надо тут слёзы лить! Я не верю всем этим бабским сопливым уловкам!

- Даже когда плачем мама?

- Не приплетай сюда свою мать! - Отец стукнул кулаком по столу. - Она моя жена! Мы с ней рука об руку двадцать пять лет! А тут без года неделю встречаются и уже любовь невозможная! Чушь собачья! Она такая же хитрая, как и папаша её. Вот, можешь взглянуть, какие махинации с государственными денежками они проворачивали! Я никогда не позволю тебе связаться с её семьей. Моя карьера и репутация будет поставлена под угрозу. Рано или поздно прокуратура начнёт под них копать, и я не хочу оказаться в эпицентре этого скандала. Я могу лишиться всего. И ты тоже!

Потоп соленого водопада усилился. Алина теперь уже рыдает навзрыд. Я продолжаю гладить её по голове, не сводя глаз с отца.

- Вот моё последнее слово, - папа встаёт. Так он выглядит ещё более устрашающе. Алина хоть и не смотрит на него, но услышав звук отодвигающегося кресла, еще больше вжимается в меня. Я обхватываю второй рукой её талию. - Ты женишься на дочке Жемчуговых! Если нет, то я сам пойду в прокуратуру и отдам эти документы. И тогда не только Варламов пойдёт под суд, но и Алина!

- Как ты можешь так поступать со мной? Я ведь твой сын!

- Вот именно! И я не дам тебе загубить своё будущее! Дочка Варламовых - твой айсберг. Она утащит тебя на дно! О, как я красиво сказал!

Он покряхтел, затем обошёл нас, но у двери обернулся, чтобы сказать:

- Не хочешь по-хорошему - будет по-плохому! Этого разговора бы не было - прими ты всё сразу. Можешь полистать эти файлы. Очень познавательно. Много нового узнаешь о своей возлюбленной и, наконец, поймешь нас с матерью.

Он ушёл. Не знаю, сколько мы так ещё простояли. Алина потихоньку успокаивается. Я что-то шепчу ей, скорее машинально.

- Он правда выполнит свою угрозу?

- Папа никогда не говорит впустую.

Это правда. Мой отец никогда не кидает слов на ветер. Он много лет работал, чтобы стать тем, кем является. И сейчас, видимо, чувствует угрозу. Его защита активировалась. И моя - тоже.

Но если отец собирается защищать свою карьеру, то мне надо защитить ту, которую я люблю. И если для этого придётся жениться на этой Круэлле, то я сделаю это.

Глава 4

POV Мина

Судя по тому, как испугалась Ирина, увидев меня, я всё больше становлюсь похожей на зомби. Скоро меня можно будет поместить в отдельное помещение, назвав его «Зомбилэндом», где можно будет пугать мной любопытных туристов. Будет весело. Мол, посмотрите, к чему приводит жизнь в мегаполисе.

Я уже начала обходить стол секретаря, когда она заговорила.

- Вас ждёт посетитель, - как-то несмело обращается ко Ирина. - Она сидит с тех пор, как мы открылись.

- Она? - переспрашиваю я, резко останавливаясь.

- Да, высокая рыжеволосая девушка. Она не сказала, как её зовут, но сказала, что дело очень срочное, важное и личное.

Я сразу понимаю, о ком речь. Не кто иной, как Алина, девушка Влада. Я даже чуть ли не застонала в голос.

- Похоже, меня ждёт очередная порция слёз и соплей, - бормочу я себе под нос, но Ира, кажется, слышит.

- Что? - переспрашивает она.

- Позови её.

И я не ошиблась. Алина, которую я помнила с выставки, в разы отличалась от той, что вижу сейчас. И дело даже не в том, что её глаза и нос покраснели и опухли, видимо, от слез, а волосы собраны в неряшливый пучок. Нет, не в этом. Сейчас в ней не было никакой уверенности в себе. Та наглая антифанатка Свободиной превратилась в трясущийся рыжий комочек.

Она вошла очень робко и медленно. Слишком медленно - меня это даже немного взбесило.

От нетерпения я постукиваю ручкой по столу. Эти звуки вызывают у Алины не самые лучшие эмоции, она насупивается ещё больше.

- Садись, - я указываю ей на стул. Буквально вчера на нём сидел сам Влад. - Может, воды?

- Нет, - она сглатывает. - Мина Жемчугова?

- Она самая, - подтверждаю я, хотя считаю этот вопрос очень даже странным. Но, может, Алина специально тянет время, решаясь на что-то или собираясь с мыслями?

Я бы и дальше посиживала, словно в рот воды набравшая. Но день сегодня обещал быть долгим и не очень приятным.

- Я бы хотела извиниться, - всё-таки начинает она дребезжащим голосом.

- За что? - Я, честно признаться, даже опешила.

- За то, что налетела на вас на той выставке и испортила ваше платье от Dior, кажется.

- Эм, - только и могу произнести. Что я должна на это ответить? - Извинения были уместны именно в тот вечер, а сейчас я не понимаю, к чему они?

- А это разве не месть?

- Месть?

- Ты просто мстишь нам с Владом за то унижение, поэтому не отказываешься от свадьбы!

А голосок-то прорезался, она уже не обращается ко мне на «Вы».

Алина гордо вскидывает голову, будто и не она вовсе только что сидела, опустив подбородок до груди.

Какая еще, на фиг, месть?

- То есть, ты считаешь, что я согласилась выйти замуж за Влада только для того, чтобы отомстить вам? Seriously? Это твоя логика?

- Тогда зачем тебе это? У него уже есть невеста! Это я! - Алина даже кладёт ладонь на грудь, показывая, что это именно она. - А после той выставки вдруг с неба падаешь ты!

- Офигеть, - я даже чаще заморгала. - Вот это я понимаю, вот это ты провела параллели. Мне хочется рассмеяться. Что я и делаю. Правда, немного натянуто и по большей степени наигранно, но все же. Алина закусывает губу.

- Нет, - говорю я, неожиданно прервав свой смех, - эти две вещи никак не взаимосвязаны.

- Случайность? Я не верю в такие случайности!

- А мне всё равно, во что ты веришь. - Я облакачиваюсь на стол. - Это ты сюда пришла. Если это всё, что ты хотела сказать, то ты знаешь, где выход.

- Почему ты не можешь отказаться? Влад сказал, что он вчера приходил к тебе и просил, но ты не согласилась помочь ему. Почему? В чем твоя выгода?

- Ах, Влад уже наябедничал? - кривлю губы.

- Мы с ним очень близки, поэтому обо всем друг другу рассказываем, - она вдруг замолчала на пару секунд, но потом всё же продолжила. - Ну, почти... обо всём...

Я шумно выдыхаю. Моя голова и так раскаляется после хорошей дозы алкоголя и бессонной ночи, а тут еще такое испытание.

- Я не понимаю, для чего ты сюда пришла. Я вчера уже все сказала самому Владу. Вопрос закрыт.

- Но Влад не хочет жениться на тебе, он любит меня!

Да что ж такое? Что за детский сад? Хочет, не хочет? Почему я должна всё это выслушивать?

- Флаг ему в руки. Мне не нужна его любовь, - я пожимаю плечами. - И он сам тоже не нужен. Я просто выполняю свою часть этой сделки. - Я говорю медленно и отчетливо. А то вдруг она что-то не поймет - придется ведь повторить. Хотя, она все же, кажется, ничего не понимает. - Как я уже сказала, это брак по расчёту. Каждый может любить того, кого ему хочется.

- А как же я? Это я должна стать его официальной женой!

- Мне плевать и на тебя, и на Влада.

- Как ты можешь быть такой черствой? Влад был прав в отношении тебя! А я еще думала, что если тебе нормально объяснить, то ты поймешь!

- Повторю еще раз, МНЕ ВСЁ РАВНО.

- Но Влада заставляют жениться на тебе! - выдаёт она.

Опачки, вот оно как? Влад тоже на крючке. Конечно, как же я раньше не подумала об этом? Влад не хочет жениться на мне, у него есть невеста, но он не может дать отказ самостоятельно, поэтому просит меня. Но ведь и я не могу! Замкнутый круг какой-то...

- Ну, что я могу сказать, надо было меньше косячить, - я обнажаю зубы.

- Это не он! - Алина вспыхивает, словно керосиновая лампа. - Это... неважно!.. Но ты должна понимать, что он идёт на это только потому, что его заставляет отец! Неужели тебя это не волнует? Тебе нас не жаль?

- Нет, нисколько не волнует, - уверенно и иронично отвечаю я.

На самом деле, осознание того, что Влада тоже заставляют, конечно, задевает меня. Не только мой родитель прибегает к подобным методам, но и его. Что-то наподобие солидарности ёкает в груди.

Что же касается Алины и их несчастной любви, я не считаю это большой проблемой, назовите меня безжалостной сукой. Поскольку я сама не имею никаких видов на её возлюбленного - моя совесть чиста. Это ведь будет просто штамп в паспорте и никакой романтики.

- То есть ты будешь его женой, а кем буду я?

Вот, что злит Алину. Она не станет законной женой. Господи, я снова чуть не рассмеялась. Она уже возомнила себя его женой, а тут такой облом.

- Ты продолжишь быть той, кем и являешься сейчас. Его любовницей. Вы можете продолжать встречаться. Мне всё равно.

- Л... любовницей?

Алина вскакивает на ноги.

- Какой ещё любовницей! - Вот сейчас та самоуверенная особа вернулась домой. - Я - его невеста! Это ты тут влезаешь в наши отношения и всё портишь!

- Насколько я понимаю, не я все испортила, а тот компромат, которым отец шантажирует твоего жениха. Если бы его не было, то он мог бы спокойно отказаться и жениться на тебе.

От моего спокойного тона Алину аж затрясло.

- Разве я не права?

- Ты можешь сказать «нет»! Просто отказаться! И тогда все будет хорошо!

Всё! Моё терпение лопается, словно мыльный пузырь.

-Нет, я не могу отказаться. Или ты думаешь, что только у вас с Владом есть причины? Вступить в брак с человеком, которого я даже не знаю? Думаешь, я рада? - Я тоже встаю, чтобы она не нависала надо мной. - У всех есть свои причины. И я не собираюсь оглашать свои. В отличие от тебя и твоего жениха я не ною и не жалуясь на свою участь, а просто принимаю и живу дальше. Что и вам советую сделать. Умей подстраиваться.

- Но!..

- Вон из моего кабинета, - рыкаю я, - или я сейчас вызову охрану!

Алина то ли собиралась вырвать мне все волосы на голове, то ли разрыдаться, затопив при этом мой кабинет.

В какой-то момент, когда я уже склонялась к обоим вариантам, в дверь стукнули.

- Мина Максимовна, у вас всё в порядке?

- Ирина, проводи гостью. Она что-то здесь задержалась.

- Господи, Боже мой! - Катя смачно стучает ладонью по своему лицу. - Я дружу с Чупа-каброй!

- Не драматизируй! - Я плюхаюсь за её столик. - Дай мне просто дозу кофеина.

Катя быстро принимается сгребать лежащие перед ней документы.

- Кофеин тебе как раз-таки не нужен! Тебе нужен сон!

- Ты же знаешь - я отвратительно сплю.

Я окидываю взглядом кофейню. Сейчас здесь не так много желающих отведать этот дивный напиток, по сравнению с ранним утром или поздним вечером, но все же гости есть. Я люблю это место. Здесь всегда светло, тепло и много кислорода. Катя приложила максимум усилий, чтобы посетители чувствовали себя здесь, как дома. Никакой громкой музыки, дыма сигарет и выхлопных газов. Никто не ругается и не спорит. Все сидят с довольными мордашками, пьют вкусные напитки и уплетают изысканные пироженки.

- Знаю, поэтому - вот, - она протягивает мне визитную карточку.

- Что это?

- Не «что», а «кто». Это доктор. Он сможет помочь тебе со сном. Возможно, выпишет снотворное.

- Не надо мне, - я отодвигаю от себя маленькую прямоугольную бумажку. - Я не собираюсь запихивать в себя таблетки.

- Ага, - кивает Катя, - а алкоголь ты в себя охотно вливаешь.

- Это другое, - пыхчу я.

- Давай, продолжай себя убеждать, что ты в порядке, и тебе не нужна помощь!

- Катя, блин! - Я закатываю глаза. - Я пришла, чтобы просто отдохнуть, поесть, в конце концов!

- Здесь тебе не ресторан! - Она машет рукой парню, стоящему возле барной стойки. - Антон! Подойди!

Я оборачиваюсь, чтобы увидеть высокого bruneta в белой рубашке, черных брюках, поверх которых надет длинный темный фартук. Он почти подлетает к нашему столику.

- Мне двойной капучино, - я даже не заглянула в меню, потому что знаю его наизусть.

- А вам? - Антон слегка наклоняется к Кате.

- Когда мне что-нибудь потребуется, я сама скажу, - отвечает Катя, официант немного дергается назад. Вообще Катя сказала это очень даже мягко по сравнению с тем, как я разговариваю со своими работниками, но даже такой тон был ей несвойственен.

Антон поспешил выполнять мой заказ, я удивленно уставилась на подругу.

- Ты сегодня тоже не в настроении? - Я приподнимаю правую бровь.

Катя фыркает, затем указывает своим тоненьким пальчиком на бумажки, лежащие перед ней на кофейном столике. Моя подруга предпочитает работать не в своём кабинете, а в зале. Так она может и поработать, и понаблюдать за персоналом, посетителями.

- И здесь больше света и воздуха, - однажды ответила она, когда я поинтересовалась, почему она не уединяется.

С тех пор я всегда знаю, где её искать. Крайний столик в левом углу. Здесь у неё полный обзор.

Если честно, я очень ей завидую. Кате нравится то, чем она занимается. Она очень любит этот мир. Я его называю «кофейческим миром», соединив «кофейный» и «человеческий». Сама же я не очень люблю людей. Одиночество - мой выбор. Имея такого отца, лучше ни к кому не привязываться.

- Что случилось? - Я захватываю одним ноготком лист форматом А4, тяну на себя.

- У меня пропадают наличности, - простонала Катя. - Не могу понять, куда они деваются. Вроде бы все ровно, но что-то не так.

Я прочитываю пару строк - обычный бухгалтерский отчет.

- С родителями разговаривала?

- Ага, - она отпивает кофе из небольшой чашечки, - но они сказали, что раз я взялась за это, то должна сама разгрести. Как говорится, назвался груздем - полезай в кузов. Как-то так.

Я нахмурилась.

- Я в этом тебе уж точно не помощник.

- Да, я знаю. У тебя и самой проблем хренова туча.

Я постучала ногтями по деревянной поверхности, прикусив щеку.

- Давай, - я немного помедлила, но потому все же продолжила, - я свяжусь с отцовским бухгалтером? С Игорем Андреевичем? Он быстро во всем разберётся.

Катя резко поднимает на меня глаза, до этого опущенные в свои бумаги. В них что-то вспыхивает, но быстро гаснет. Она снова опускает голову в стол.

- Нет, - её голос звучал глухо, - я никогда тебя об этом не попрошу.

- Катя...

- Нет, Мина, - она мотает головой, потом тихо всхлипывает. - Если ты думаешь, что я забыла, чем тебе обернулась твоя прошлая помощь мне, то это не так. Я всё помню. И моя семья тоже помнит.

Прошло уже пять лет, а Катя всё ещё переживает по этому поводу. А я нет.

- Ты не виновата, - я сжимаю челюсть, затем накрываю её руку своей ладонью. Катя, оказывается, дрожит.

- Еще как виновата. Я не думала в тот момент, просто радовалась. Почему ты мне сразу тогда не сказала?

- Катя, ничего бы не изменилось, - я слегка надавила мизинцем на её мизинец. - Я бы всё равно это сделала. В тот момент это не имело значения. Отца даже мать не смогла остановить. Наверняка, в тот момент она поняла, за кого все-таки вышла замуж.

Это стало первой каплей в то море, которое в конечном итоге привело к таким последствиям. Первая серьёзная ссора. Мама тогда кричала, что никогда не простит этого отцу, ведь она всегда мечтала увидеть меня в числе учеников художественной академии. Мама верила в мой талант, гордилась моими первыми наградами. В отличие от отца, которому все это было безразлично.

- Но ты все равно не должна была жертвовать своим будущим ради моей семьи.

- Катя, хватит! - Не выдержала я, стукнув свободной рукой по столу, привлекая внимание посетителей, спокойно наслаждающихся кофе. - Это всего лишь обучение в универе. Ничего особенного!

Но на Катю это не подействовало. Она, похоже, даже не заметила громкого стука. Катю я не пугаю. Она знает меня слишком хорошо. И давно. Еще с тех пор, когда я наивно верила, что все мои мечты точно исполнятся.

- Ты бы могла учиться в Академии художеств, а в итоге...

- Я училась в лучшем Вузе страны!

- Но тебя заставили!

Если бы я знала, что предложенная помощь обернется таким взрывом - молчала бы в тряпочку. Я же думала, что мы раз и навсегда закрыли эту тему. Мы же решили, что будем жить дальше и не вспоминать!

- Катя, - я почти рычу, - успокойся! Я всего лишь предложила тебе обратиться к хорошему специалисту...

- Подчиненному твоего отца!

- Да! Я же не виновата, что Игорь Андреевич работает на моего отца!

- И что этот монстр потребует от тебя взамен на этот раз? Что?

- Думаешь, может быть что-то хуже того, что он заставляет меня сделать сейчас?

Катя закрывает рот, сглатывая.

- Это ужасно, - её нижняя губа задрожала. - Я надеялась, что всё образуется, но он не передумал?

Я откидываюсь на спинку светлого плетёного стула.

- Он никогда не меняет своих решений, - выдыхаю я. - Но я ещё не сдалась.

- Что это значит? - Теперь глаза вытаращила подруга.

- Если посчитать мой независимый капитал, то я почти набрала сумму, чтобы громко хлопнуть дверью, - я улыбаюсь своим словам.

- Правда? - Катя тянется к своему кофе. - И чего ты ждёшь?

Антон принёс мой капучино. Я делаю глоток и наслаждаюсь нежной пенкой.

- Я ведь сказала, что «почти» набрала нужную сумму. Мне нужна ещё одна выставка.

Всего одна выставка! И я свободна!

- Через полгода? - неуверенно спрашивает Катя.

- Да, - киваю я.

- Но ведь свадьба?..

- Чтобы организовать свадьбу масштаба семей Аристовых и Жемчуговых, потребуется минимум полгода, - на моих губах заиграла улыбка «аля Чеширский кот».

- Это твой план? Ты о нем говорила в прошлый раз? - догадывается Катя.

- Да, - я обхватываю голову руками. - Нужно просто потянуть время, прикидываясь невестой. Но отца просто так не обмануть. Если я буду слишком довольной, он заподозрит что-то неладное.

- И ты?..

- Буду огрызаться и сопротивляться, но в итоге соглашаться на всё.
- Отстой!
- Нет, не это отстой, - мне захотелось удариться лбом о столешницу, но я не рискнула,
- а то, кто мой «жених»!
- И кто он? Старпёр с огромным дребезжающим пузом? - Катя даже прикрывает рот рукой.
- Хуже, - я морщу нос. - Тот парень с выставки.
- Эмм...
- Не помнишь? - Странно, почему я его так хорошо запомнила? - Его рыжая подружка облила мое платье...
- Да, ладно? - вскрикивает Катя, не дав мне договорить?
Я закивала.
- Именно с этой парочкой мне и приходится теперь иметь дело.
- То есть, он женится на тебе, имея подружку?
- Я рассказала ей о моей встрече с обоими «влюбленными».
- Вот это полный п***!
- Что-что, а выводы моя подруга умеет делать. Катя единственный человек, в компании которого я могу не скрывать свои истинные эмоции и говорить то, что хочу, а не то, что нужно.
- Ты бы знала, как они меня бесят! Разве могут люди быть настолько безмозглыми? - Я всплеснула руками. - А сколько там сейчас дают за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью?
- Не знаю и знать не хочу, - Катя натянуто засмеялась. - Соберись! Тебе же нужно подождать полгода, и эта парочка навсегда исчезнет из твоей жизни, как кошмарный сон.

- Куда едем, Мина Максимовна?
- Домой.
- Спустя минут сорок машина подъехала к элитной многоэтажке. Я живу на двадцатом этаже, хотя жутко боюсь высоты, но отцу, купившему эту квартиру, этот факт либо неизвестен, либо ему всё равно. Я думаю, что здесь замешаны обе эти причины.
- Я прохожу мимо консьержки, не здороваясь и не поворачивая головы. Она привыкла к моему отношению, поэтому тоже не пытается меня окликнуть, просто что-то недовольно пробурчав, возвращается к своему обычному занятию. Честно, не знаю, чем она там занята.
- Моя квартира большая, но бестолковая. Ненавижу её.
- Я открываю дверь, попадая в прихожую. Мои глаза сразу натываются на два мягких кресла и стеклянный журнальный столик. Никогда не садилась в них. И всегда мечтала разбить этот чертов столик.
- Пройдя пару шагов, оказываюсь в двух комнатах одновременно. Мне не нравится, что кухня и гостиная в одной комнате. Они отделены друг от друга только барной стойкой, после которой сразу стоит диван, телевизор прикреплен к стене напротив.
- Слева четыре двери. Спальня, гардеробная, ванная и спортзал. Ну, был когда-то спортзалом. Сейчас там нечто абсолютно противоположное.
- Я снимаю с себя одежду, просто стягиваю и перешагиваю, оставляя мешковатый костюм так и лежать на полу посередине гостиной. Завтра придёт уборщица и всё приберёт.
- Дома мне мало воздуха, душно. Одежда раздражает. Я решаю остаться полностью обнаженной. Так моя кожа может расслабиться хотя бы на некоторое время.
- Я открываю кухонный шкафчик, чтобы достать то, что мне сейчас необходимо. Я откупориваю бутылку любимого вина. Бокал не нужен. Зачем он, когда то, что я хочу сделать, будет само по себе выглядеть не эстетично?
- Напиться в хлам, чтобы забыть обо всем, что произошло сегодня, вчера, год назад, два...

Я нагибаюсь за сумкой, чтобы достать небольшой ключик, затем подхватываю бутылку. Я подхожу к самой крайней двери, что всегда закрыта на ключ. Доступ посторонним воспрещён. Надеюсь, что уборщица не пыталась туда попасть, иначе мне придется с ней распрощаться. И она об этом знает. Это первое, о чем я её предупредила, приняв на работу.

Медленно открываю дверь, попадая в свой любимый мир. Делаю большой глоток из бутылки, затем ставлю её на светлый деревянный стол. Сама же сажусь на обычный жесткий стул. Мне нравится. Намного комфортнее, чем те кресла в прихожей.

Я смотрю на тот эскиз, что начала вчера. Пока просто неясный силуэт. Я закрываю глаза и начинаю представлять, что хочу увидеть в итоге. Вчера у меня не получилось, но сегодня всё гораздо яснее.

Огонь.

Я вижу перед собой огненно-рыжие волосы и взгляд, полный жадного блеска, ненависть по отношению ко мне, презрение и... страх. Страх, что я всё изменю, испорчу.

Я не хочу ничего менять. Я привыкла, приспособилась. Осталось всего чуть-чуть. Моя свобода в моих руках. Точнее, она здесь. В этом полотне. Чем больше моя кисть касается этого холста, чем больше краски накладывается поверх - тем ближе моё спасение.

Смогу ли я стать свободной? Получится ли у меня? Чем я тогда буду заниматься?

Я ухмыляюсь, вставая. Я тоже боюсь, но страх подстёгивает меня. Он заставляет меня двигаться, делать что-нибудь, чтобы избавиться от этого удушающего чувства. Я беру кисточку, смешиваю краски, чтобы получить нужный цвет. Затем наношу на холст, сперва несмело, но с каждым движением всё более уверенно.

Да...

Грудь наполняет умиротворение. Я счастлива только тогда, когда погружена в этот мир. Здесь я хозяйка, никто мне не указ. Всё, что рождается в моей голове, моментально оказывается на бумаге. Я не раздумываю ни секунды, потому что так надо. Моё сердце само подскажет, как лучше. И я уже теряюсь, полностью растворяюсь, улетаю в свои потаённые желания.

Я уже не понимаю, что делаю. Мои руки движутся самостоятельно, смешивая, растущивая, добавляя, убирая.

Я никогда не стремлюсь к идеалу. Я не задумываюсь о том, понравится ли это окружающим, примет ли эту картину публика. Главное - я выражаю свои мысли.

Чужое мнение - это ненужный хлам. Оно не должно меня останавливать, потому что, как только я обернусь на чей-то косой взгляд - я сломаюсь. Окончательно. Безвозвратно. Моё «я» исчезнет, превращаясь в ту послушную, гуттаперчевую куклу, которую так отчаянно хочет видеть мой отец.

Я пью и рисую, рисую и вновь пью, уже ничего не соображая. Но долгожданного облегчения не наступает.

Я отбрасываю кисть в сторону. Мои руки испачканы. Вокруг меня брызги краски и вина. На ватных ногах бреду в спальню. Заваливаюсь на огромную мягкую кровать. Я закрываю глаза, голова кружится. Ощущение, что я на корабле: меня качает, немного тошнит.

Смысл моего бытия - напиться до такого состояния, чтобы отрубиться. Но сегодня я не добрала.

Я закрываю глаза, и передо мной возникает образ моей мамы. Высокая блондинка. Такая красивая, что аж дух захватывает. Понятно, почему папа её выбрал. Мама выглядела словно модель, хотя никогда ею не была. Мама всегда находилась дома, полностью посвятив себя мужу и ребёнку. Кроме нас у неё никого не осталось. Она так зависела от отца, что не смогла уйти. Кто знает, как бы сейчас всё сложилось, если бы ей хватило смелости?

Я смотрю в потолок, не решаясь снова закрыть глаза. Мне снова становится страшно, одиноко, больно. Я начинаю дрожать. Духота превращается в холод. Я скрючиваюсь в позу эмбриона.

Похоже, меня ждёт очередная бессонная ночь. Может, пойти ещё выпить?

Глава 5

POV Мина

Голова гудит, словно осиновый рой. Похмелье, чтоб его! Мой стол завален горой всевозможных отчетов, но я просто пальцем пошевелить не могу. Какие тут могут быть цифры?

- Ирина, принеси мне крепкий кофе, - мой голос сипит. - Очень крепкий.

- Мина Максимовна, вам звонит Виталий Филиппович, - отвечает секретарь.

У меня дежавю. Утро, Филипыч - не к добру это.

- Соедини.

- Доброе утро, Мина!

Что ж он такой радостный? Утро ведь!

- Угу, - я зеваю, - что ему надо?

- Плохо спала? - обеспокоенно спрашивает секретарь отца.

- Говори, что ему надо? - Я сегодня резче обычного.

Филипыч выдыхает в трубку, затем немного кряхтит.

- Ты не забыла, что завтра юбилей компании? Ты должна прийти на вечеринку.

- Юбилей? - Я готова была удариться головой о стол. - И что там будет?

- Мина, это очень важный вечер для нашей компании. На нём соберутся очень важные люди. Это очень важно.

- Слишком много «важного», - проворчала я.

- Также на нем будут присутствовать Аристовы.

Я закатила глаза, затем обреченно вздохнула.

- Ладно, я поняла. Можешь передать отцу, что я обязательно почту данный вечер своим присутствием.

Я дотронулась холодной рукой до горячего лба. Это будет попытка похуже инквизиторской.

- Можешь не ехидничать, Мина?

Но я не отвечаю, сбрасывая звонок. Затем снова набираю Ирине.

- Где мой кофе?!

POV Влад

- Что ты сделала? - опешил я. - Алина!

Алина сидит на краешке моего стола. Она всегда так делает, когда хочет подчеркнуть, что не просто мой секретарь, а еще и моя девушка. Я позволяю ей это, считая даже очень сексуальным. Её короткая юбка задралась ещё выше, оголяя стройные бедра.

Алина виновато опускает глаза. Но я был уверен, что она не считает себя виновной.

- Я хотела поговорить с ней, как девушка с девушкой.

- И как успехи? - на моих скулах задвигались желваки.

- Ты был прав, - Алина коснулась ладонью моей щеки. - Она - неадекватная особа. Я пыталась объяснить ей ситуацию, но она даже слушать не стала.

- Что она сказала?

Я снимаю с себя её руку.

- Что у неё есть свои причины, - фыркает Алина. - Какие у неё могут быть причины?

- Деньги, - почему-то я был в этом уверен. Богатенькие девочки всегда зависят от денег своего папочки. Всё становится понятным, если вспомнить, в каком платье она была на выставке. Christian Dior? Уверен, это платье стоит целое состояние. - Отец, возможно, пригрозил лишить её содержания.

- Скорее всего, - соглашается Алина. - Но нам от этого не легче.

- Алина, я же говорил тебе не вмешиваться. Я не хочу втягивать тебя в это.

- Но я уже втянута! Или ты забыл, почему тебе приходится это делать?

- Я сам разберусь со своим отцом. Ты говорила со своим?

- Нет, - она покачала головой, - но мне кажется, что он в курсе.

- С чего ты взяла?

- Он в последнее время дерганый и очень нервный. Вчера весь вечер орал на маму. Влад, я боюсь, - Алина принялась заламывать пальцы. - А что, если Александр Иванович передумает, и всё равно отдаст документы полиции?

На её глаза снова наворачиваются слёзы. Я накрываю её колено своей ладонью.

- Мы что-нибудь придумаем.

- Что? Я не хочу оказаться в тюрьме!

Я представил Алину в тюремной камере, и горло сдавило. Мне всё равно, какое участие она принимала в аферах Варламова. Мы не говорили об этом, и ту злосчастную папку я убрал в стол, даже не заглянув.

Все чиновники воруют у государства и берут взятки. Это скорее правило, чем исключение.

Можно подумать, что мой отец чист, как слеза младенца!

Нет, я уверен, что если капнуть, то и на него что-нибудь найдётся. Можно подумать, я настолько наивен, чтобы действительно поверить, что всё состояние нашей семьи нажито исключительно добросовестным трудом четы Аристовых.

Да, блин! Как я раньше не додумался? Нужно просто найти компромат на отца! Тогда у меня будет, что предложить ему взамен на мою свободу.

- Я разберусь, - я встаю, чтобы обнять свою девушку. Слишком много она плачет в последнее время. Мне это не нравится.

Я обхватываю руками её голову, прижимаюсь губами к её рту. Алина на вкус всегда как мятная конфета. Она ведь постоянно их жуёт. Я не могу сказать наверняка, что знаю, какая она сама на вкус. Всегда только мята.

Алина обнимает меня за шею, я придвигаюсь к ней вплотную, чувствуя, как её ноги обручем сжимают мои бедра. Я возбуждаюсь, и из головы вылетают все мысли, кроме одной - как побыстрее закончить рабочий день и отправиться в кровать вместе с ней.

Я задираю её юбку к талии, обхватывая пышные ягодички. Сюда в любой момент могут войти, но кому сейчас до этого есть дело? Алина учащенно дышит, я отрываюсь от её губ, чтобы посмотреть, как она пытается глотнуть воздух раскрытым ртом.

- Почему ты... остановился? - хрипит она.

Я утыкаюсь носом в её шею, вдыхаю сладость французских духов.

- Мы же в офисе. И это мой рабочий стол.

Она смеется, отстраняясь.

- Не думала, что тебя может остановить такая мелочь. Раньше не останавливала ведь.

Я отстраняюсь, проведя большим пальцем по своим губам, избавляясь от слюнявых последствий наших поцелуев. Если быть честным - я не очень люблю целоваться. Но Алине нравится, поэтому я делаю это, чтобы её задобрить и подстегнуть на более близкий контакт.

- У меня встреча с Саньком, - я смотрю на свои часы, - через десять минут.

- Саша? Какой ещё Саша? - Алина не спеша слезает со стола, принимаясь поправлять юбку и колготы.

- Ты его не знаешь, мы вместе учились в школе. Потом он уехал за границу. И вот сейчас вернулся на родину.

Я поправляю галстук, одергиваю рубашку, после чего тянусь за пиджаком, висющим на кресле.

- Влад! - окрикивает меня Алина, когда я уже почти вышел из кабинета. - Звонила твоя мама!

- Что она хотела?

- Просто передала, что завтра в 19:00 в ресторане «Пьер Ли» будет вечеринка. И ты должен на неё пойти вместе с ними. Юбилей компании Жемчуговых.

- А я-то там зачем?

- Влад, не тупи! Смотрины! У вас будут смотрины! - чуть ли не заверещала она.

Иногда меня раздражает её манера капризничать. А в последнее время это стало происходить всё чаще.

- Алина, перестань, - я закрываю глаза, чтобы сдержаться. - Я же сказал, что разберусь, значит, разберусь.

Санька Верхов. Друг детства. Не Саша или Александр, а именно Санька, Санёк. Он сам себя так назвал, следом подтянулись остальные.

- Тысячу лет тебя не видел, братан! - Мы обменялись мужскими медвежьими рукопожатиями. - Черт, вот ты вымахал!

- На себя посмотри, - рассмеялся я, - тоже не остался метром с кепкой!

- Что есть, то есть! Всё-таки пять лет прошло!

Мы расположились в очень уютной кофейне в центре города.

- Почему мы пришли сюда, а не в бар? - возмутился друг. - Я бы хотел хряпнуть пивка с чипсами, а ты тут со своим кофе!

- Я еще на работе, - я сел и немного осмотрелся. Очень неплохо для недорогой кофейни.

- Да ты ж работаешь на бату своего, чего тебе париться?

- Есть кое-какие проблемы.

- Слушай, я тут думаю обосноваться здесь. Как думаешь, твой батя возьмёт меня к себе?

- Смеешься? - удивляюсь я. - Он ведь тебя и пять лет назад звал. А уж с дипломом Бостонского универа со всеми потрохами возьмёт.

- Хорошо бы.

К нашему столику подходит официантка.

- Скажи, красавица, - обращается к ней Саня, её щеки тут же вспыхивают, - какой кофе у вас здесь самый сладкий?

- Они все сладкие, если добавить побольше сахара, - робко отвечает она.

- Тогда-а-а-а, - протягивает друг, - где больше молока и есть такая воздушная пенка?

- Мне эспрессо, - прерываю я заигрывание Санька.

- Тогда мне капучино.

Официантка немного помешкала, но потом быстренько побежала к барной стойке.

- Ты как будто из лесу вышел.

- Ну, а почему бы и не позаигрывать с симпатичной девчушкой?

- Ты не изменился, - я поднимаю руки вверх.

- Я жду свою единственную, братан. Может, эта девочка - та самая?

- Ага, конечно, причёсывай, а я - королева Великобритании, - хохотнул я.

Всем, кто знает Верхову, известно, что он бабник, каких поискать.

- И что в Америке её не нашлось?

- Не-а, брат, там все какие-то страшные. Наших девочек никто не переплюнет. Так что, не мешай мне наслаждаться.

- И не собирался.

Нам принесли кофе. Я посмотрел за спину Санька, что-то знакомое мелькнуло в углу. Короткие белые волосы, миниатюрная. Отсюда плохо видно её лицо, но я уверен, что где-то её уже встречал. Шестерёнки в моей голове отчаянно закрутились.

- Куда это ты там уставился? - Саша полуоборачивается, чтобы посмотреть. - Оу, а она ничего так. Понравилась?

- Нет, - буркнул я. - Просто кажется знакомой.

- Кажется ему. Как на личном-то? Всё такой же правильный мальчик-я-не-играю-с-девочками?

- У меня есть девушка.

- Вот те на! Что ж сразу-то не сказал? Как звать? Красивая?

- Алина, очень, - машинально произнес я и замер. Девушка, что сидит в углу, - та, что была возле Мины на выставке! Точно! Наверняка, её подруга.

- А познакомишь?

- Как-нибудь в другой раз, - отмахиваюсь я, не сводя глаз с блондинки. Она это почувствовала и теперь бросает ответные взгляды.

- Да, что это ты так пялишься? Если понравилась - иди, познакомься!

- Давай уйдем отсюда?

- Кто она? - настораживается друг.

- Подруга моей невесты, - я сжимаю зубы. Даже произносить это слово противно. Я имею в виду слово «невеста».

- И что? Ты ж не с бабой какой-то там!

- Черт! - выругался я, заметив, что девушка начала вставать. Она же не собирается подойти к нам?

- Да что не так? - Друг занервничал. - Можешь нормально объяснить?

Я выдыхаю, когда она скрывается в помещении для персонала.

- Отец выбрал мне невесту.

- Не твою девушку? - Санька выгибает бровь.

- Нет, дочку владельца «Travel pearl».

- Инну? - недоверчиво спрашивает он.

Я прищурился.

- Кого?

- Ну, если я правильно понял, Инна Жемчугова?

- Да, Жемчугова, - кивнул я, - но её зовут Мина.

- Мина? - Теперь настала его очередь непонимающе моргать. - Не слышал о такой.

- А ты знаком с Жемчуговыми?

- Нет, только с Инной.

- Откуда ты её знаешь?

- Ты ведь помнишь Кирюху?

- Твой двоюродный брат?

- Да, брательник мой, - Санек криво усмехается. - Он встречался с Инной на первом курсе универа. Они даже собирались пожениться. Но что-то там не срослось. Кирюха о ней молчит, как чертова рыба, хотя я пару раз интересовался. Они как разбежались, он сразу умотал в Лондон, даже универ бросил.

- Значит, ты с ней знаком?

- Тусовались вместе пару раз, - Санек отпил свой кофе. - Классная девочка. Она мне нравилась. Я тогда даже хотел её отбить у Кирюхи, да не успел. Они расстались, и Инна куда-то исчезла. А твоя невеста, значит, Мина. Хм, может сестра?

- Не знал, что у Жемчугова две дочери.

- Я тоже. И как она? Такая же красotka, как и сестра?

- Без понятия, как выглядит эта Инна, то Мина - стервозная дрянь.

- Ай-яй-яй, так называть невесту, - усмехается Санёк. - Как не стыдно?

- Видел бы ты её - по-другому заговорил. Она страшная, как моя жизнь. И характер отвратительный.

Я запыхтел, словно паровоз.

- И она, брат, выводит тебя на такие эмоции? Уф, - Санек изобразил ожёг пальцев, даже потряс ими и подул на них, - можно обжечься. Представляю, какой у вас будет секс.

- Что ты несешь?

- Правду. Пару раз придётся...

- Тебе смешно? - рычу я. - У меня уже есть любимая девушка!

- Ах, вот оно что! Тогда тебе придётся повертеться, чтобы оприходовать обеих.

- Саня, твою мать!

POV Мина

Кажется, отец решил отпраздновать юбилей компании наравне с вручением Оскара. Я шла по красной ковровой дорожке, ведущей в холл ресторана, чувствуя себя вовсе не кино-звездой, а скорее маленькой блошкой.

Да, на мне платье от известного кутюрье. Да, я дочь хозяина вечеринки, а «Travel pearl» - это моё наследство. Я должна чувствовать себя здесь королевой. Но нет, напротив. Я оглядывалась, словно испуганный зверек. Если бы меня сейчас кто-нибудь увидел, то принял бы за незваного гостя.

Я увидела отца, стоявшего перед входной дверью, и мои осунувшиеся плечи тут же расправились. Я вдохнула слишком глубоко, от чего немного закружилась голова. Я не могу показать свою слабость, ведь я затеяла слишком опасную аферу.

- Ты опоздала, - на его лице не дрогнул ни единый мускул, хотя голос угрожающе скрипнул, я сглотнула.

- Но я же пришла, - не знаю, как у меня получилось выдать хоть что-то.

- Гости уже почти собрались, остались только Аристовы. Встань рядом. Мы должны вместе их поприветствовать.

- Почему я не могу подождать их в банкетном зале? Я могу пока поздороваться с другими важными гостями.

- Нет никого важнее Аристовых! - Отец терял терпение. - Ты не могла купить что-то более привлекательное? Я ведь послал тебе достаточно денег!

- Думаю, что ты стареешь, папа, - я немного расслабилась: отец сейчас сам показывал свою слабость, значит, не такой уж он непрошибаемый. Всего лишь человек, хоть и весьма гнусный. - Твоя маска невозмутимости сползает что-то слишком часто.

Услышав это, отец резко повернулся на девяносто градусов, перестав выглядывать своих долгожданных гостей.

- Ты бы лучше попридержала свой острый язык, - зашипел он, - а то я могу укоротить его. Ещё не дай Бог скажешь что-то вызывающее при Аристовых. Если сделаешь это, я сделаю твою жизнь невыносимой.

- Куда уж хуже, папочка? - Мои ноздри растопырились. Я готова была извергнуть пламя. - Разве в этом аду может стать ещё жарче?

Отец открывает рот, чтобы ответить. Наверняка, очередные угрозы.

- Добрый вечер, - в дверях показывается пара, - поздравляю с этой чудесной датой.

- Добро пожаловать, - улыбается отец в ответ на приветствие высокого брюнета лет пятидесяти.

Я тоже встала прямо, чтобы столкнуться с взглядом зелёных глаз. Надо же, очень знакомый цвет. Если бы я представляла себе Влада спустя двадцать лет, то он выглядел бы именно так.

Рядом с ним стояла невысокая худощавая женщина. А это, как понимаю, его мама. На вид ей было лет тридцать, но этого не могло быть, учитывая возраст Влада. Она приветливо улыбалась, рассматривая меня. В её голубых глазах не было надменности или высокомерия. Она смотрела с любопытством, а я спокойно ждала, когда она поморщится, ведь выглядела я не лучшим образом.

На моём лице ничего не изменилось. Я всё такая же бледная, с огромными синими кругами под глазами, тщательно замазанными. Вместо теней - длинные стрелки, которые делали мой взгляд поистине кошачьим. Красная помада - мой несменный спутник.

- Это Мина - моя дочь, - отец заботливо берёт меня под руку, я вздрагиваю от этого жеста.
- Мина, это Александр Иванович и Зинаида Александровна Аристовы.

- Очень рада с вами познакомиться, - я постаралась естественно улыбнуться, при этом незаметно высвободив руку.

- Мы тоже, - Зинаида Александровна опустила взгляд на наши руки, она точно заметила. Я посмотрела за её спину, когда слышались торопливые шаги.

Влад.

Мои глаза слегка расширились, когда я увидела его в тёмном костюме, идеально сидевшем на его широких плечах и узких бедрах. Мое дыхание участилось. Не думала, что розовая бабочка на шее может смотреться так ослепительно. Его волосы неряшливо зачесаны назад, будто у него не осталось времени привести их в порядок.

Он уверенно смотрел прямо перед собой. Я не смогла чётко рассмотреть его лицо, мешали нахлынувшие на меня эмоции.

Я быстро опускаю глаза в пол, пытаюсь сбавить скорость своего сердца.

Что это со мной?

Я закусываю губу. Больно.

Надо опомниться.

Я посчитала до пяти прежде, чем снова вернуться в необходимую позу.

У меня получается поднять голову, не забывая при этом задрать ещё и подбородок. Я застыла. Любое движение может выдать разбушевавшуюся стихию в моих внутренностях. Еще, чего доброго, возьму и покраснею.

Я вижу, как мама Влада смотрит на меня, на её щеках от едва заметной улыбки появились ямочки. Что ей так понравилось? Точно не моя внешность.

Влад остановился возле матери. Он пожал руку моему отцу, здороваясь.

- Ты чуть не опоздал, - пожурела его Зинаида Александровна.

Влад не ответил, повернув голову в мою сторону. Его зелёные глаза просканировали меня, после чего он нахмурил свои густые брови, сжав рот в комок.

- Мина, какое у вас чудесное платье, - его мама так и излучала доброжелательность.

Влад в ответ на её реплику усмехнулся. Я знала, что ужасно смотрюсь в этом платье. Именно поэтому я его и выбрала.

Свободное белое платье без рукавов, но с горловиной. Оно не достигало колен и сидело на мне мешком. Визуально платье разделялось на три зоны. Первая - горловина. Она состояла из трёх полосок: красная, белая, красная. Дальше шла основная зона. Красная широкая линия брала свое начало с левой части груди, опускаясь под правую подмышку и уходя вниз за спину. Пятая же линия - чёрная. Она начиналась от зоны левой подмышки, шла поперек платья, разделяя его пополам. Очень сложное геометрическое сложение. Платье гениальное, но сшито оно было явно для девушки повыше меня.

- Дизайнерское? - продолжала Зинаида Александровна, не реагируя на сына.

- Да, - мой голос, хвала небесам, не дрожал, - это Christian Dior.

Влад кривит губы. Он помнит инцидент, произошедший на выставке, когда я усадила его невесту на попу посредине зала.

- Фанатка Dior?

Его ехидное замечание привлекает внимание моего отца, до этого сосредоточенного на Александре Ивановиче. Я бы могла сказать, что обожаю Christian Dior, смесь элегантности и чувственности. Но вместо этого открываю рот, чтобы произнести:

- Нет, у них просто очень дорогие платья. А я люблю тратить папины деньги.

Шок отразился на лице Зинаиды Александровны. Александр Иванович нахмурился, а Влад поднял брови. Отец же схватил меня за локоть.

- Она просто пошутила. Правда, Мина? - притворно-ласково спрашивает он.

Его рука еще сильнее сжалась, чтобы у меня не осталось выбора, кроме как согласно кивнуть.

- Что ж, давайте пройдем в банкетный зал, - отец указывает рукой куда-то в сторону, но меня не отпускает.

После такой неловкой паузы родители Влада поспешили в том направлении. Влад же странно посмотрел на мой локоть, слегка прищурившись. Я сжала зубы.

Когда они скрылись, отец резко развернул меня лицом к себе.

- Я прекрасно понимаю, что ты задумала, - процедил он. - Думала, что если не понравилась Аристовым, они отменят сделку?

- Нет, папа, - сквозь стиснутые зубы выплюнула я. - Я просто считаю, что не нужно скрывать, какая я.

- Еще одна такая выходка, и я сам отменю эту сделку. И тогда... ты сама знаешь, что случится.

- Нет!

Отец делает еще шаг. Теперь он стоит вплотную ко мне, достаточно близко, чтобы сказать мне на ухо:

- Я знаю, что ты пытаешься меня одурачить. И дело не в твоём языке. Ты забываешь, что я всё о тебе знаю. И я осведомлён о каждом твоём шаге. Думала, что сможешь скрыть от меня своё хобби, Инна?

Я вздрогнула, зубы стукнули друг о друга. Мне стало холодно. Такое ощущение, что разом открыли все окна, и сквозняк вмиг пробрал до костей.

Страх.

Отец мог вогнать меня в панику одним предложением. Я сильнее стиснула зубы, чтобы избавиться от противного стука.

- Хорошенько подумай о том, с кем затеяла игру, Мина. Тебе меня не переиграть - сама увидишь. Сегодня.

Я отчаянно заморгала. Отец отпускает мою руку, поворачивается и скрывается с моих глаз.

Время. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя. Я свернула за угол, прижавшись к стене.

Он знает?

Знает, что я рисую?

Знает!

Меня потряхивает. Я закрываю лицо руками, зажмурившись.

О, Господи!

Отец знает, что я пытаюсь заработать на картинах, чтобы избавиться от его влияния. Тогда почему он не мешает мне? Он что-то задумал.

Игра в «кошки-мышки». Сперва он даёт мне почувствовать себя спасённой, но уже скоро затянет петлю на моей шее. Что будет этой самой «петлей» я не знаю, но уверена, что остаётся недолго ждать.

POV Влад

Жемчугов вошёл в зал несколько минут назад, но Мины не видать. Куда же она делась? Забилась в угол, чтобы подточить свои острые когти?

Максим Сергеевич не вызывал у меня каких-либо положительных эмоций. По нему сразу видно, как лжива и лицемерна его сущность, хоть он и прикрывает её показной вежливостью. Они со своей дочуркой - два сапога пара.

Странные у них отношения. То, как он схватил её за руку - не предвещало ничего хорошего. Что они задумали?

Готов поспорить, что на какую-то секунду в её глазах промелькнул страх. Хотя он быстро исчез, сменившись холодной расчетливостью. Нельзя описать, как меня раздражает этот её вздернутый подбородок.

Я посмотрел на своего отца, он спокойно потягивает шампанское, здороваясь только с теми, кто сам подходит к нему. Мама тоже довольно улыбается. Только вот, почему они такие спокойные? Неужели не видят, в какой капкан попадут, если сделают этот шаг?

Неужели маме понравилась Мина? Да она же не идет ни в какое сравнение с Алиной! Хотя, родителям плевать на внешность, главное, чтобы была звучная фамилия и увесистый багаж приданного.

Толстая похудеет, страшная сделает пластику: всё легко и просто.

Еще я не мог выкинуть из головы слова Санька. У них есть ещё одна дочь?

Инна.

Кто она? Где она?

Слишком много вопросов касалось этой семейки, и нет ни одного ответа.

Мина Жемчугова появилась в зале, слегка покачиваясь на своих шпильках. У этой девушки нет вкуса. Лишь дура набитая могла купить что-то настолько безвкусное. Как она там сказала?

...у них просто самые дорогие платья... люблю тратить папины деньги...

Я поморщился. Вот она - её сущность и причина согласия.

Я искоса наблюдаю за ней. Вижу, как она улыбается, но улыбка больше похожа на оскал. Вот она здоровается с каким-то толстопузом. Он, надо же, целует ей руку. Мина поворачивается к нему спиной, морщится. Я усмехаюсь.

Она подходит к официанту с подносом, берет у него бокал. Красное вино исчезает со скоростью света, я даже моргнуть не успел. Мина берёт ещё один, отходит. Её тут же обступают со всех сторон. Они о чем-то постоянно спрашивают. Я вижу, как она отвечает, едва сдерживаясь. Знаю, ей хочется послать их к черту на куличики.

Я так увлекся, наблюдая за Миной, что не заметил, как ко мне подошла мама.

- Она милая.

- Что? - Я даже вздрогнул от неожиданности.

- Я говорю, - мама прикрывает рукой свою улыбку - что смешного? - что твоя невеста очень милая девушка.

- Тебе нужно проверить зрение.

- Не будь букой, - она смеется. - Тебе она понравится, как только ты узнаешь её получше.

- Это вряд ли...

- Мина напоминает мне ежа.

Я поднимаю правую бровь, мама качает головой.

- Она прячет свою уязвимость под слоем колючек.

- Ты ошибаешься!

- Я больше прожила, чем ты. И людей видела разных.

- Плевать я хотел на то, какая она! - Мне не нравится, что мама так ласково говорит о Мине. - Ты, случайно, не знаешь, есть ли у них еще одна дочь? Инна?

- Инна? Нет, не слышала. Насколько я знаю, Мина - единственный ребенок в семье. Именно поэтому этот брак так важен для твоего отца. Там больше нет других наследников.

- Ну, может, внебрачный?

- А вот тут я не знаю, - мама выдыхает. - У многих бизнесменов есть внебрачные дети. Тут уж ничего не поделаешь.

- И тебе это кажется нормальным?

- Ты ещё молод. Твой мир сейчас делится на черное и белое. Но в жизни не всегда так. Ты поймешь это со временем. Всегда надо искать компромиссы.

- Я не хочу искать компромиссы. Я найду кое-что другое, - я прищурился.

- Что ты собрался делать?

Мама насторожилась. Она провела ладонью по своим волосам, уложенным в высокую причёску. Этот жест её выдал. Мама не так спокойна и довольна, как пытается казаться. Я хмыкаю.

- Ты слишком хорошо меня знаешь, мама, чтобы не сомневаться в том, что я зубами буду выгрызать то, что хочу.

- Влад, - одергивает она меня, - даже не думай идти против своего отца ради этой прошмандовки! Твоя рыжеволосая кукла не стоит того!

- Разве я не должен бороться за свое счастье? - Мне стало смешно, видя, как мама раскраснелась от тщательно скрываемого гнева.

- Алина - не твое счастье.

- Откуда ты знаешь?

- Что у вас случилось? - вмешивается отец. - Вы привлекаете слишком много внимания своим спором.

Еще бы. Здесь же все, как замороженные рыбы. Шевелятся только глаза.

- Ничего, - мама снова растягивает губы. - Влад хочет потанцевать со своей невестой.

- Что?!

- Очень хорошо, - довольно скалится отец. - Я пойду, приведу нашу невестку.

Он только что сказал «невестка»? Серьезно?

- Когда это я такое говорил? - Кажется, мою челюсть загнуло.

- Только что.

- Мама, что ты пытаешься добиться?

- Я хочу, чтобы ты показал хоть каплю своего воспитания! Я не этому тебя учила!

- Ты не учила меня притворяться!

- Я учила тебя уважительно относиться к окружающим. Поэтому ты сейчас улыбнёшься, сделаешь Мине комплимент и, в конце концов, перестанешь вести себя так, будто ты маленький слюнтявый ребенок! Ты меня понял?

Давненько я не видел маму в таком состоянии. Последний раз она повышала на меня голос, когда я разбил её вазу.

Мне было десять.

- А вот и мы, - папа возвращается, рядом с ним шагает Мина. - Я рад, что смог забрать Мину из компании старых ловеласов.

Мама посмеялась над этой шуткой, но ни я, ни Мина даже не улыбнулись. Мы смотрели друг на друга, излучая флюиды ненависти.

- Чудесная песня, - мама покрутила пальцев в воздухе, - почему бы вам не потанцевать?

Она едва заметно ткнула меня локтем в бок. Я нахмурился, но руку всё же подал. Мина накрываешь мою руку осторожно и неохотно, давая понять, что она против столь близкого контакта. Я сжимаю её ладонь крепче, чем полагалось. Я ожидал, что кожа на её руке будет похожа на змеиную: такую же холодную, мокрую и скользкую. И был удивлен.

Почему она такая хрупкая и нежная?

Вот, черт! Такая строгая, хладнокровная Мина не могла иметь такие руки.

Я старался об этом не думать, когда вел её на танцпол. Здесь уже кружились парочки.

Мне пришлось пересилить себя, чтобы положить руку ей на талию. Мина сделала шаг навстречу, чтобы сжать мое плечо. Я вытянул её правую руку в сторону, затем стал медленно покачиваться в такт музыке.

Чем быстрее эта попытка начнется, тем быстрее закончится.

Мина не смотрит на меня, её больше привлекает моя бабочка. Я был не намного выше, учитывая высоту её каблука.

Интересно, какой у неё рост?

Метр шестьдесят пять?

Нет, это неважно!

- Мама настояла на том, чтобы я сделал тебе комплимент.

Мина вскидывает глаза.

- Неужели?

- Поэтому мне придется это сделать, а то она может спросить.

- По тебе и не скажешь.

Я едва чувствую свою правую руку, так сильно она напряглась, лежа на талии Мины.

- Не скажешь что?

- Что ты мамин сыночек, - она щурится, привлекая внимание к своим глазам. Странный оттенок голубого.

- Хм, - я где-то потерял нить разговора.

- И какую же часть моего тела ты бы хотел воспеть?

- Что? - Я качаю головой.

- Выполни требование Зинаиды Александровны, - в её голосе слышатся нотки веселья. Ей смешно? Я хотел задеть её, а не рассмешить. - Давай я тебе помогу.

Я не могу ничего ей ответить, потому что не знаю, как реагировать.

- Скажи... м-м-м... - её рука отпустила мое плечо, чтобы иметь возможность провести пальцем по вороту пиджака, мое сердце странно ухнуло, - что-о-о... я на удивление постоянна.

- Постоянна?

- Да, - она делает вдох. Её глаза немного сверкнули, - постоянно вызываю у тебя желание меня придушить. Хотя, нет... - Мина странно улыбается, а я все больше округляю глаза, - скажи, что я постоянна в своем «ужасно-выглядящем» состоянии.

- И тебя устроили бы такие комплименты?

- Почему нет? Ненавижу комплименты, предпочитаю правду. Ведь «комплимент» переводится как то, чего нет. О, - спохватывается Мина, - ты еще можешь сказать, что я с каждым разом всё больше становлюсь похожей на панду.

- Почему на панду?

- У них очень милые черные круги под глазами. Еще немного моих стараний, и я приближусь к идеалу.

Я никогда не отличался особой чувствительностью. Психологом мне точно не стать. Но чем больше Мина говорила, тем больше мне казалось, что её веселье наигранно. Как если бы она изо всех сил старалась не разреветься, пытаясь при этом рассмешить себя. Поведение Мины сейчас в разы отличается от того, какое было в её офисе. У неё раздвоение личности? Или она просто уже в зюю?

- Почему мы говорим о пандах?

- Их все любят.

- Почему мы говорим о пандах тогда, когда решаются наши судьбы? - чуть ли не рычу я.

Как же меня раздражает её непонятная игра!

- Не знаю, как там дела обстоят с твоей жизнью, а моя уже давно решена.

- Что это значит?

Я останавливаюсь, как вкопанный. Мои руки свинцом удерживают её на месте. Я заглядываю в её глаза, чтобы увидеть ответ. Её ресницы широко распахнуты. Мина сказала то, что не хотела и теперь жалела об этом.

Мина смотрит на меня молча, не двигаясь, в комнате отличное освещение, я пользуюсь всеми этими условиями, чтобы рассмотреть её лицо. Но, даже не смотря на отсутствие отвлекающих факторов, мне сложно различить, какая у неё кожа или цвет лица, бровей, губ. Я даже не могу понять, какой формы её нос. Слишком много косметики, она видоизменяет её черты. Единственное, что я четко вижу - это глаза. Теперь я понял, какого они цвета. Не просто голубые.

Светло-бирюзовые.

Может, это линзы? Разве глаза могут быть настолько яркими? Они как кристально чистая вода у берегов Атлантического океана.

Глаза Мины и пугают, и завораживают.

Я на минуту отключаюсь от реальности, будто передо мной не та, кто рушит мою жизнь; не та, которую я ненавижу больше всего; не Мина Жемчугова - богатая, расчетливая сука, готовая пойти на все, лишь бы остаться при деньгах своего папочки. А странная девушка в нелепом платье, с несмываемым слоем дорогой косметики и прилизанными волосами, но с невероятно красивыми глазами, в которых можно утонуть.

В какой-то момент Мина делает шаг назад, вырываясь из моих рук. Я качаю головой, смотрю в пол, чтобы вернуть самообладание, никогда раньше меня не покидавшее.

Эта девушка вызывает во мне целую гамму новых, никогда не испытанных мной, чувств. Я ненавижу её, презираю; и в то же время она пугает меня своей необъяснимостью.

- Песня закончилась, - говорит она, тоже уставившись в пол. - Мы выполнили свой долг - станцевали вместе - теперь нам можно не пересекаться.

Мина разворачивается быстрее, чем я нахожу, что ей ответить. Но она не успевает сделать и шага, замирает, глядя на сцену. Я повторяю за ней, видя, как на сцену выходят наши отцы. Они приветствуют присутствующих, говорят, как рады, что они посетили столь важное событие.

Я поворачиваюсь к маме, она скованно улыбается, закусывая губу. Я сразу чувствую неладное. И не только я. В чём подвох?

Спина Мины натянута, как тетива. Я вижу, как она заламывает пальцы. Что ж, наша богатая ледяная невеста тоже умеет волноваться.

- Мы хотим объявить вам радостную новость! - говорит мой отец.

Это не к добру. Кисти рук холодеют.

- Мы открыто объявляем, - подхватывает Максим Сергеевич, - что наши дети помолвлены!

Секунду никто не двигается, затем слышатся крики удивления, звон стекла и сразу за этим хор аплодисментов.

- Это еще ничего не меняет, - слышу, как Мина произносит это, обращаясь к самой себе. - Ничего...

- Давайте поднимем бокалы за свадьбу Мины и Влада! - Жемчугков поднимает бокал вверх, приглашая всех присоединиться. - За свадьбу, которая состоится через два месяца!

Мне кажется, или он сказал это, глядя на свою дочь? Мина делает шаг назад, натываясь на меня. Я, чертыхаясь, отхожу в сторону. Но Мина не замечает этого. Она, не отрываясь, смотрит на сцену. Туда, где её папаша, выпив шампанское, обнимает моего отца. Её лицо приобрело странный оттенок.

Она была не просто белая, как мел, скорее, с каким-то синим оттенком. Мне даже показалось, что Мина вот-вот закатит глаза и упадет в обморок. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но не произнесла ни звука. Её пальцы так сильно сжались, что на руках проступили жилы.

Я тоже силился что-то сказать. Слова утешения? Мне вдруг показалось, что Мина не такая, какой себя преподносит. Слишком живой была её реакция. Свадьба через два месяца? Эта новость шокировала её даже больше, чем меня.

Я протянул руку, чтобы зачем-то коснуться её. Было видно, что внутри неё происходит настоящая война. Мина то хмурится, то удивленно вскидывает брови. Она то закрывает глаза, то открывает их слишком широко.

Но её замешательство длится не так уж и долго. Я даже не успеваю ничего сделать или сказать.

Мина протянула руку к подносу, качнула бокалом с шампанским в мою сторону, смотря равнодушным взглядом. В её глазах уже не было той бури - полный штиль. Она словно пришла в себя. Теперь на меня смотрела та же Мина, которая в своём кабинете заявляла, что ей плевать на всех, кроме себя.

- Давай выпьем за нашу свадьбу, женишок!

Глава 6

POV Мина

- Он у себя? - спрашиваю я у секретаря-приложение-к-мебели.

Филипыча нет на месте, видимо, уже бегаёт сайгаком по - ну очень важным - делам отца.

- Максим Сергеевич занят и никого не принимает! - Она аж подпрыгивает на месте.

- Неужели? И чем же, интересно? - Я встаю перед ней, скрестив руки на груди. - Пофиг, сама узнаю.

Я поворачиваюсь на шпильках к двери, ведущей в кабинет отца.

- Я же сказала, что к нему нельзя! - заверещал естественный вентилятор, выбегая из-за стола, чтобы преградить мне дорогу.

- Уйди, на хер, с моей дороги! - рыкаю я ей в лицо.

- Не могу! Максим Сергеевич велел никого не пускать!

Я толкаю её в плечо, чтобы освободить проход. Секретарша, словно неваляшка, вернулась в исходное положение, я сжимаю челюсть.

- Ты не можешь не впустить меня! Я его дочь!

- Он сказал - НИКОГО!

- Да, что ж такое?! - взорвалась я. - Я просила по-хорошему!

Я дергаю рукой, чтобы схватиться за её висящие пакли. Ого, а волосы у неё на ощупь такие же искусственные, как и на вид. Они больше походили на сено или солому, чем на волосы. Владелица завизжала, словно поросёнок.

- Я знаю, что ты меня слышишь, папа! - закричала я, оттаскивая секретаршу в сторону. - Скажи своему питбулю, чтобы пропустила меня! Я ведь все равно войду, но прежде придётся пошвырнуть её гриву! Слышишь?!

Господи, что я творю? Я стою у кабинета отца, держу его секретаршу за волосы, дыша при этом, как огнедышащий дракон.

- Наталья, - голос отца приглушен увесистой преградой, но все равно четко слышен, - пропусти.

Меня потряхивает от неожиданной утренней борьбы, я разжимаю пальцы. Наташа тут же отбегает. Блин, такое чувство, будто стометровку пробежала.

- Вот такую дочь я рад видеть, - отец лыбится так, словно заработал очередной миллион.

- Я тоже хотел с тобой поговорить, собирался попросить Виталия Филипповича пригласить тебя в гости. Но ты пришла сама. Это удивительно!

Я не обращаю внимания на его слишком затянувшееся приветствие, сажусь в кресло перед ним, закидывая ногу на ногу. Сперва я хотела спросить, почему он не мог позвонить мне самостоятельно, но затем передумала. Я не хочу задавать вопросы, ничего для меня не значащие. Какая разница, почему он этого не сделал? Не сделал, и все.

- Как ты узнал? - спрашиваю я, не уточняя, но отец понимает.

Мой план был слишком простым и идеальным, чтобы стать реальностью. Я хотела потянуть время до того момента, когда придется идти к алтарю в белом платье и с веником в руках. Но вчера отец спутал мне все карты, объявив, что свадьба состоится через два месяца. Это слишком скоро, я не успею заработать достаточно, чтобы мы с мамой могли не зависеть от него.

- Ты забываешь, что я твой отец, поэтому знаю тебя лучше, чем кто-либо другой.

Мне захотелось истерически засмеяться. Мой отец - это человек, который знает обо мне меньше всего.

- Нет, - вот тут я бы поспорила, - ты меня совсем не знаешь. Твоя осведомленность появляется исключительно благодаря слежке за мной. Видимо, ты нанял кого-то еще, кроме Николая, ходить за мной по пятам? У Николая ведь не десять глаз.

Отец хмыкает. Он может думать, о чём угодно. Пусть контролирует, я всё равно добьюсь своего.

- Хотя, знаешь? Пусть работают, им же тоже нужны деньги. Они сейчас всем нужны. И мне в том числе. Хотя запросы у нас у всех разные.

- Нет, кроме Коли и нескольких камер никого нет. Слишком хлопотно и затратно.

- Ах, ну конечно! Как я могла об этом забыть?

- Ты забыла, кто оплачивал твои занятия в художественной школе. И твои рисунки до сих пор висят по всему дому.

- Давно пора их выбросить, - признать, тот факт, что мои детские картины еще не оказались в мусорном ведре, удивляет меня и бесит, потому что я не могу понять, для чего они ему.

- Это не тебе решать.

- Конечно, конечно. У меня нет права голоса, - я презрительно улыбаюсь. - О чём ты хотел поговорить?

Папа выпрямляет спину, затем откидывается на спинку своего хозяйского кресла.

- Как обстоят дела у вас с Владом?

Вот так сюрприз!

- Какие еще дела?

- Слышал, он тоже сопротивляется.

- Естественно! У него ведь уже есть любимая девушка! Еще бы он безропотно кивнул и бросил её!

- Девушка не проблема.

- Не проблема? Что ты имеешь в виду? - Я наклоняю голову, прищурившись. - Папа, давай оставим Аристовых в покое? В нашей стране полно влиятельных политиков. Ты можешь выбрать другого. И я выйду замуж за того, на кого ты укажешь. Можешь даже не искать политика с сыном, я выйду замуж даже за самого старпёра! Мне все равно. Но зачем портить жизнь другим людям?

- По-моему, я ясно выразился, когда сказал, что ты станешь женой Влада Аристова! - Отец даже ударил кулаком по столу, чтобы подчеркнуть то, что сказал, будто его баса было вовсе недостаточно. - И его невеста не проблема! Ты сможешь с ней разобраться в два счета, если захочешь!

- Что значит - разобраться?!

- То и значит! Ты ведь помнишь, как это делается? Я преподавал тебе хороший жизненный урок. Надеюсь, ты не забыла?

Я слотываю. Мои легкие наполнились водой, дышать стало сложно, практически невозможно. Я вскакиваю, словно мне в мягкое место воткнули гвоздь.

- Ты хочешь, чтобы я... - я запнулась, не смея произнести эту фразу до конца.

- Да, - отец тоже приподнимается, - ты сделаешь это. И чем скорее, тем больше шансов на успех.

Я повернулась, чтобы покинуть это место, воняющее гнилью, сочившейся из души моего отца.

- Ты же помнишь сумму? - крикнул он мне в след.

Я ускорила, почувствовав, как от тошноты закружилась голова, чтобы успеть в туалет. Будет полным провалом, если меня вырвет в приёмной отца на глазах у всех сотрудников.

Чем больше я думала об этом, тем ужаснее себя чувствовала. Я превращаюсь в такого же монстра, как и отец. Но сейчас меня это не остановит. Я перешагну через любую голову, чтобы сохранить ту, что люблю больше всего в этой жизни. Даже больше самой жизни.

Я набираю номер своего секретаря.

- Ирина, свяжись с банком. Скажи, что с моего счета в скором времени будет списана крупная сумма денег.

- Э-э-э, - заблелая Ирина, соображая слишком медленно, - хорошо, Мина Максимовна.

Я нажимаю на отбой, затем капаюсь в сумочке в поисках чековой книжки. Она ведь была где-то здесь, я ни разу не использовала её. Но, видимо, пришло время.

- Ты знаешь, где находится офис Аристовых? - спрашиваю я Николая, запикиваясь в машину.

На мне сегодня классический льняной костюм. Юбка карандаш ниже колен сковывает движения ног. Жакет мешает рукам двигаться и сдавливает плечи, а светлая водолазка душит. Ненавижу эту униформу.

- Да.

Краткость моего водителя временами угнетает. С отцом он так же скуп на слова?

- Поехали.

Мне трудно дышать, и всё ещё мутит. Я приоткрываю окно, чтобы глотнуть свежего воздуха, но вместо него получаю лишь чёрный дым из выхлопных труб и горстку песка, что моментом закрипела на зубах.

- Мина Максимовна? Вы уверены, что вам следует идти туда? - в несвойственной ему манере спрашивает Николай.

От неожиданности я даже замерла. У меня слуховые галлюцинации?

- Вместо того чтобы вмешиваться, - я поправила жакет с лицом мегеры третьей стадии, - лучше позвони отцу и доложи, куда я направилась. Он только обрадуется.

- Мина Максимовна?

- Чему это ты так удивляешься? Думал, я не знаю? - Я достала пудреницу, чтобы проверить, не сполз ли макияж. Помада смазалась, я аккуратно подправила линии, с огромным трудом нанесла ещё один слой ярко-красной помады, пальцы отбивали чечётку.

Я убрала косметику обратно в мою маленькую не-помню-какого-дизайнера сумочку. Николай развернулся, чтобы посмотреть на меня не в зеркало заднего вида. Его глаза тревожно блестели, он нервно поправил свой галстук.

Николаю было лет сорок. Внешне он больше напоминал примерного семьянина, чем шпиона. Высокий, статный. На голове светлые кудрявые волосы, такого же цвета небольшая борода. Он мне даже нравился первое время, пока я не поняла, для чего он здесь. Его тёплые карие глаза всегда внимательно наблюдали за мной, а прямой с горбинкой нос всегда чувствовал, когда я не в духе.

Вот и сейчас он тщательно силился понять, что происходит в моей голове.

- Но, не переживай, меня это не волнует. Можешь докладывать своему хозяину даже о том, сколько раз я сходила пописать.

Николай нахмурился.

- Мина Максимовна, ваш отец желает вам только добра. Он беспокоится, поэтому я приглядываю за вами.

- Не надо! - Я отмахиваюсь. Что за чушь? Добра? Какого еще добра? - Не строй из моего отца добродетеля! Только не при мне!

Я вышла и для пущего эффекта хлопнула дверью дорогого автомобиля. Хотя «кому» и «что» я пыталась показать? И я сама не понимала, с какой целью приехала в этот офис? Не могла же я спросить у самого Влада, где я могу найти его невесту. Ладно, разберёмся.

Как только я оказалась на нужном этаже, прошла людей, не отрываяющих своих глаз от мониторов, поняла, что выиграла в лотерею.

- Здравствуйте, - произнесла та, которую я намеревалась отыскать. Она тоже не подняла голову, чтобы посмотреть на того, кто вошёл, - Владислава Александровича сейчас нет на месте. И когда он будет - неизвестно.

А вот это хорошая новость. Даже очень.

- А я пришла к тебе.

Она тут же вскинулась.

- Что ты здесь делаешь?!

Хм, как бурно реагирует эта Алина.

Я подошла к её столу. Почему рядом нет стула?

- Так, получается, ты секретарь Влада? Неожиданно.

- Я, кажется, спросила, для чего ты сюда явилась? Влада все равно нет!

- Я уже ответила, - я повертела головой, нашла стул в углу. Ну, что ж, раз мне не предлагают сесть, сама сяду. Я поставила стул напротив неё, спокойно опустилась на край, чтобы сохранить спину в напряжении. - Я пришла к тебе.

- Ко мне? - Она округлила глаза. - Почему ко мне?

- У меня к тебе дело, - я помедлила, собирая всю свою наглость в кулак. Не думала, что это будет так тяжело сделать. Но отступить уже некуда. - Скорее даже, предложение.

Алина молчала, вылупившись на меня. Она, и правда, очень красивая. Я не оценила её по достоинству ни на выставке, ни у себя в кабинете. Но всё в ней гармонировало. Загорелая золотистая кожа соперничала с бронзовым блеском пышных волос. Розовые губки выглядели так же соблазнительно, как глубокий вырез декольте.

- Так вот, - я достала чековую книжку, - во сколько ты оцениваешь ваши отношения с Владом?

- Что?!

- Не делай такое удивленное лицо, - я не знаю, как из моего рта полилась эта грязь. - И не говори, что ты не понимаешь, о чём я. Я задала вполне конкретный вопрос. Назови мне сумму. Сколько будут стоить ваши отношения? В долларах или рублях?

- Да как ты смеешь?! - Алина поднялась со стула, чтобы упереться ладонями в стол. - Пошла вон отсюда!

Я решила ещё пока немного посидеть.

- Вот только давай без драмы, - я скрестила руки на груди, облокотившись на спинку стула. Мне самой стало тяжело, будто с каждым сказанным мной словом, на плечи падает невыносимая тяжесть. - Раз ты работаешь секретарем – значит, не из богатой семьи. Деньги не помешают. А Влад... он все равно женится на мне, - от этой фразы меня саму передернуло. - Ты в любом случае окажешься у разбитого корыта. И если сейчас подумаешь головой, то поймешь, что лучше взять деньги и исчезнуть. Даже если ты его любишь. Тогда тем более. Тебе ведь будет больно смотреть, как он женится на другой.

- Я уже ответила тебе! - взвизгнула Алина. Ну, что за привычка? Как можно так надирать свои гланды? - Убирайся вон!

- Ты не можешь меня выгнать. Это не твой офис. Это офис моего будущего мужа, - фу, гадость какая. - Поэтому... это я могу тебя выгнать. Но, вместо этого, я предлагаю тебе выгодную сделку. Как насчёт миллиона? Рублей, конечно. Не думаю, что ваши отношения стоят больше.

- Ах, ты тварь! Как у тебя язык поворачивается говорить такое?

Я шумно выдохнула. Значит, придется потратить больше. Я встала, а то ноги начало покалывать.

- Хорошо, может, три миллиона? - Я выставила вперёд три пальца правой руки. - Подумай хорошенько. Сейчас ты можешь значительно облегчить свою жизнь. Женой Влада тебе все равно не стать. Только любовницей. Не знаю, насколько он будет щедр со своей любовницей. А я предлагаю тебе реальные деньги. Скажи «да», и я прямо сейчас выпишу тебе чек. Пару часов, и ты сможешь обналичить его, и станешь миллионершей.

Лицо Алины сравнялось с цветом её волос. Мне даже показалось, что она сейчас взорвется.

- А теперь послушай меня, сучка бесчеловечная!

Это она мне? Ого!

- Мы с Владом любим друг друга! И нашу любовь не купишь!

- Слишком громкие слова. Не стоит бросаться ими, - я прилагаю всё больше усилий, чтобы остаться равнодушной, хотя бы внешне. Внутри меня давно уже все перевернулось. Я чувствую себя так же мерзко, как выгляжу. Отец гордился бы сейчас мной. Я полностью копирую его. И от этого осознания в голове зажглась красная лампочка. - Вы можете любить друг друга сколько угодно. Это ничего не изменит. Бери деньги. Так хоть останешься не у разбитого корыта, когда всё закончится. Наш с ним спектакль только начинается, а для тебя скоро опустится занавес.

- Не нужны мне твои поганые деньги! Я не променяю Влада на деньги! Никогда!

- Ну, как знаешь, - я даже заужала её в этот момент. Она гневалась так чертовски искренне. Возможно, она действительно его любит. Хотя, может, просто разыграла гордость. - Вот, - я взяла ручку и написала свой номер в уголке первой попавшейся бумажки, - это мой номер. Позвони, когда передумаешь. Три миллиона на дороге просто так не валяются.

Алина заскрипела зубами, а я удалилась, чувствуя, что еще немного, и мои ноги не выдержат их омерзительную хозяйку.

- Господи, Мина, скажи, что ты этого не сделала? - Катя со звоном поставила чашку на стол.

Я бы рассмеялась, глядя на выражение лица моей подруги, если бы не хотелось разреваться.

Я только кивнула, закусив губу и зажмурив глаза.

- Как так? Мина! - не унималась Катя, возмущаясь на всё кафе. - Не могу поверить, что ты могла так поступить!

- Катя, успокойся, - я поежилась под любопытными взглядами посетителей и сверлящим - подруги.

- Как я могу успокоиться, когда моя лучшая подруга творит такую херню? Ты стремишься стать такой же, как твой отец? Хочешь стать такой же равнодушной, расчётливой, холодной?

- Ты не понимаешь, - я закрыла лицо руками.

- Да? И чего же я не понимаю? - Катя ударила ладонью по столу. - Я не знаю, какая эта Алина, но она точно не заслужила, чтобы ей тыкали её положением в обществе! И что, что она секретарша? И у неё не богатая семья? Что с того?

- Ну, при чём тут её семья? - Я сжала переносицу. - Дело вовсе не в её положении!

- Да ну? Тогда для чего ты так унизила эту девушку? Тем более, меня шокирует, что это именно ТЫ! Ты же знаешь, каково это! Как это больно! Неужели ты забыла, что при этом чувствуешь?

- Катя! Да как ты не понимаешь?

- Объясни мне, девушке не из высшего общества! Может, я не разбираюсь во всех ваших светских штуках, но зато в моей душе все ещё есть хоть капля тепла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.